

Надежда Славская

*Из дневника
одной женщины*

Челябинск,
Цицero
2007

С47 Славская Н. Из дневника одной женщины — Челябинск :
Цицера. 2007. — 101 с.

17 мая 1999 г.

Многие русские девчонки мечтают о красивой заграничной жизни. Каждая из них думает, что как только она сойдет с самолета, то ее, красавицу, будут наперебой звать замуж богатые иностранцы. Например, в Италии большая часть русских девушек работают проститутками. Или, как я, мою полы или посуду. В лучшем варианте, ухаживают за парализованными старухами. Мне повезло, я пять лет ездила в Италию за товаром, поэтому заработала репутацию порядочной. В итоге, я прислуживала очень богатым людям.

Посчастливилось! Я — служанка, прислуга. Надолго ли меня хватит? Милая дама, милый господин, сколько им: шестьдесят пять или чуть больше? Двухэтажный домик находится вдали от всех, во дворе огромный бассейн. Можно ли все это заработать честным трудом? В Италии — да, в России — нет. Слишком много комнат, комфорта и шика. Хотела бы я быть на их месте? Нет. Лучше, на своем. Это — свобода! Все хорошо или все плохо? 700 долларов в месяц и отдельная комната, где есть душ, туалет и мечта россиянина — биде. Еще ем что хочу, но после Лучаны с Джилберто и их гостей. Сегодня был ужин на террасе. Приехали мать Лучаны (бабка, которая катила какую-то железку перед собой на четырех колесах; она передвигалась только так), сын и племянник с девушкой. Всего шесть человек.

Чувствую себя вещью, ведром помоев (не капля!), потому что прислуживаю, что ем объедки с барского стола. Например, ели они торт, осталось три целых куска, но не могу я есть этот торт! Брезглива и самолюбива, как кошка!

Собачки меня любят — четыре рыженьких малюсеньких шпица. Специально для них варю два раза в день мясо, обязательно с помидорами, морковью и зеленью. А морковь-то обязательно надо чистить! Тысяча мелочей и каждая на своем месте. Приходит еще Чезарина — прачка, стирать, гладить белье. Пока больше не видела никого. До меня работала и жила у них полячка Моника. Она проработала год и один месяц. Не понравилась им эта полячка. Вот так! Кто платит, тот и заказывает музыку. Не играю ли я в то, что называется лицемерием? Молодец дочь Нина! Сказала я однажды (после того, как заметила, что моя комната, словно для прислуги, когда работала в ресторане «Векья Картьера» — мыла посуду и готовила): «А кто ты? Прислуга и есть! Смотри трезво».

Работаю два дня, к хозяйке уже привыкла. Жалко ее. Она называет себя синьора, в это слово итальянцы вкладывают особый смысл, для них синьора — это принадлежность к высшей касте. Все надо делать как положено, до мелочей расписана каждая ерунда! С вечера ставится на стол корзиночка для него: мед, апельсиновое варенье, таблетки в стаканчике, сахар (особенный). А на салфетку — чашечка для кофе, с крышечкой, и чашечка для горячего молока, еще ложечка из серебра и нож (не перепутать бы!). В общем, мне с первого вечера пришлось все не только записать, но и зарисовать. Когда я об этом рассказала Нине, то дочь усмехнулась: «Уверенность, что наступит завтра. Значит, они проживут еще один день». Бабулька моя сказала сразу: «Через две недели скажешь, нравится ли моя мода. Я сумасшедшая, но порядок — вся жизнь для меня и вещь очень важная». Лучана виски пьет с четырьмя кубиками льда и чуть-чуть воды. Не пьянеет! Это кроме вина, мартини и тироллера. Может потому и ресницы красит как звезда кино, что чувствует себя «на все сто»!

Джилберто человек очень медлительный. Однажды он завтракал один. Я хотела его спросить: «Горячее Вам подать мо-

локо или холодное». Он с удивлением уставился на меня и замер. Молчание длилось довольно долго. А я вдруг поняла, что вместо молока (латте), я сказала летто, что по-итальянски означает кровать. Видимо он представлял меня в горячей постели. Мы расхохотались одновременно.

Пришла ко мне собачка и попрошайничает, узнаю одну Мими, так как она самая маленькая. Три остальные, как «из ларца, одинаковые с лица». Лают, как с цепи сорвались, но милочки!!! А я завела бы себе кошечку или три: персидскую, сиамскую и дворняжку. Пора спать.

Прошла неделя. Устаю как собака охотничья. Жаль, что нельзя присесть, когда едят синьоры. Смотрю из-за спины, когда что надо унести или принести. Постоянно звонит полячка Моника и плачет: «Буду делать все, как скажете». У нее дочь пяти лет, а муж умер. Моей бабушке жалко стало первую служанку, и попросила она меня не обижаться. Подарила мне на прощанье золотую античную брошь, Стелле, моей дочери, золотое кольцо с малахитом и золотую подвеску с тремя камешками, как у светофора, со словами: «Когда мне было как тебе пятнадцать лет, то эту вещь надела на меня моя бабушка. Ты самая красивая девушка из всех, кого я видела в своей жизни. Когда я познакомилась с невестой моего сына, то одобрила ее фигуру, лицо. Но после встречи с тобой я поняла, что значит истинная красота».

Я любила синьору Лучану, а после этих подарков полюбила еще больше. Люди любят, когда им что-нибудь дарят.

Прощальный обед. Впервые нам прислуживала Чезарина, вместо меня. С Лучаной договорились, что если Моника за месяц не изменится, то мы со Стелой возвращаемся. Печально было уезжать из этого уютного гнездышка. Впервые обошла сад и бассейн, до этого не было времени. Стелла увидела ящериц, здесь их очень много. Вернемся ли? Поживем, увидим.

Ура! Свобода!!! Вернулись к Франко, хорошо, что нам есть, где жить. Разожгла камин. На улице идет дождь. Есть что-то чарующее, когда сидишь у огня. Как там мои мужчины? Замечательно, что вы есть у меня, и я скучаю без вас. Жизнь продолжается, все хорошо.

18 мая 1999 г.

Когда я была в Италии с Ниной, то больше всего скучала по младшей дочери Стелле, теперь скучаю по мужу и сыну. Стала опять писать стихи.

* * *

Море шумит за окном.
Не буди меня ночью.
Хочу, хочу, хочу к тебе.
Очень.

Очень.

Очень.
Если пойду по берегу,
Будет ли путь короче,
Чем эти три месяца?

* * *

Солнце, море и песок...
Без тебя. Ты мой верный пес.
Черт меня занес в эти страны.
Странно, что у вас — ночь.
Страшно, что придет день.
Обниму пойду дочь,
Она — частица тебя.

* * *

Не скучай и не трусь!
Я вернусь.
Без тебя — невозможно!
Не звони, не пиши.
Не спеши постареть.
Посмотреть молодого хочу.

* * *

10 июня 1999 г.

Сан-Бенедетто дель Тронто. Ходили со Стелой на море. Малыш, лет двух или трех играл на лавочке с игрушечной акулой. Стелла ушла за мороженым, а малыш обратился ко мне: «Синьора, почему Вы плачете? Пойдемте в море».

12 июня 1999 г.

Вчера пошли в десять кататься на роликах, а вернулись через три часа. Я натерла ноги до синяков. Возвращаясь, искупались в море. Купалась в майке, потому, что была без купальника. На красивой иномарке подъехал какой-то симпатичный итальянец (я бы выпучила глаза, если бы он был на «Жигулях»): «Можно одно слово?» Я думала, что он что-то ищет: «Говорите». А этот красавчик спрашивает меня: «Что Вы хотите, что бы я сделал?» Я рассердилась: «Спасибо, ничего!» Мы со Стелой пошли быстрее, и только тогда я воскликнула: «Надо было попросить сотовый телефон, ролики за 200 долларов и еще съездить в Венецию!» Хохотали с дочерью как чокнутые. Похоже, мы очень красивые, и все итальянцы хотят с нами познакомиться. Ура! Красивым жить легче.

13 июня, воскресенье

Вчера приезжали Нина с Сандро. Сандро — страстный поклонник Нины, довольно благосостоятельный, но старше ее почти в три раза. Мы ходили ужинать в рыбный ресторан, который называется Рим. Сандро любит вкусно поесть и показать, что у него есть деньги, поэтому всегда найдет уютный и с изысканной кухней ресторанчик. Еще ему нравилось, чтобы его узнавали. Я заметила, что итальянцам очень важны эти «поглаживания». Когда я работала в ресторане Векья Картьера, то хозяин, Мауро, человек очень унылый и жадный, всегда встречал постоянных клиентов с улыбкой и комплиментами по поводу одежды или внешности, замечая каждую мелочь. Один влюбленный в меня итальянец принес мне на 8 Марта, на кухню, где я готовила и мыла посуду, целое дерево мимозы. Мауро спросил меня: «Тебе нужен этот подарок?» Я ответила: «Нет». Тогда он заставил свою жену и меня сделать из нее множество букетиков. После цветы были поставлены на столы. Уходящие клиенты уносили с собой частицы моего подарка. Мауро любил угодить так, чтобы это ему ничего не стоило. Но на моем жизненном пути чаще попадались итальянцы очень щедрые и веселые.

Хозяин рыбного ресторана «Рим», Убальдо, заранее спрашивал нас, что приготовить? Целую неделю мы ужинали с Сандро и Ниной в этом месте, но когда надоела рыба и морепродукты, Убальдо приготовил только для нас печень, а в другой раз мясо. Меня это удивило! Он сам приготовил очень вкусное блюдо. И у меня появилось приятное чувство, что нас здесь любят и ждут.

Молодящийся Сандро купил себе мотоцикл и полностью экипировал в черную кожу себя и Нишу. Он светился от счастья и казался себе таким же юным, как моя двадцатилетняя дочь, несмотря на свою лысину. В этом были свои неудобства: для нас со Стелой он заказывал такси, чтобы поужинать. Сан-

дро похвастался Убальдо, что он сегодня на мотоцикле, на это хозяин ресторана предложил отвезти меня со Стелой на своей машине, посетовав, что она провоняла рыбой. Но Сандро засмеялся: «Мало того, что на этих красавиц любят все мужчины Италии, а если от них будет пахнуть еще и рыбой, то не махнут ли они мне хвостом». После этого он отвозил нас по одной в Сан-Бенедетто. Я визжала от страха, скорость была огромная, а он хохотал. Я ему кричала: «Черт лысый!» После поездки Сандро спросил: «Что ты кричала?» Я мило улыбнулась: «Молилась». Зато Стелла не боялась, и он ее покатал.

Сегодня утром приедет Сандро с Ниной, и поедем куда-то (сюрприз!). Стелла в нетерпении, ждет не дождется. Как приятно сидеть на балконе и знать, что море дышит совсем близко. Так люблю море и солнце, но мужа своего, Виктора, люблю больше. (Потому что я подумала: «Смогла бы я жить здесь на берегу, но без него? Нет»).

Как красиво звонят колокола.
Целый город раскинулся у моих ног.
Как я раньше не видя все это жила?
Знаю, к нам иногда спускается Бог.
Не за что-то, а, может быть, просто так?
Дарит всем, кто готов принять, целый мир...
Или ржавый пятак.

Выбор за нами
Вот так!

14 июня 1999 г.

Ездили вчетвером в цирк «Лидия Тони». Выступали клоуны, зебры, лошади, три слона, девять крокодилов, ламы и верблюды. Жонглеры показывали элементарные номера, а три мотоциклиста заезжали в металлический шар из проволоки и ездили там с огромной скоростью, иногда вниз головой. Я по-

смотрела на этих мальчишек и подумала: «Господи! Что же они себя не берегут?» Я не люблю такие аттракционы. Красиво танцевали три девушки в костюмах Шахерезады и двое парней. По залу ходил клоун с большим попугаем на плече и за деньги фотографировался с детьми. Вид у него был великолепный, но настроение нулевое. Из всех номеров мне понравились два клоуна-близнеца. Один из братьев просит принести зеркало, но по дороге оно разбивается, и второй брат повторяет в раме жесты, словно зеркало цело. Этот номер был выполнен безукоризненно. Хохотали все. Удивило нас, что при входе стояли мужчины в форме нашей милиции. Интересно, как гипнотизировали крокодилов? Их посадили рядом со зрителями, все визжали, а крокодилы минут двадцать были как парализованные. Сандро сказал, что их во время дрессировки бьют, если они пошевелятся. А, может, они в природе замирают надолго?

15 июня 1999 г.

С утра мы пошли со Стелой на море. Потом, в час дня приехали Сандро с Ниной, и мы отправились в ресторанчик на берегу моря «Голубой дельфин». Пообедали очень вкусно: сначала равиоли (маленькие пельмешки с сыром и шпинатом), потом гриль (палочка шашлыка из кальмаров и крабового мяса), рыба и большие омары, салат с помидорами, арбуз, замороженный сок и как обычно бутылка вина и бутылка воды. Вино для Сандро. В этом ресторанчике так уютно! Милые темно-синие скатерти, а сверху — чуть поменьше, белые. Белая посуда с маленьким синим дельфинчиком и надписью «Голубой дельфин». На столах цветы. Я взяла в руки их фирменную пепельницу и сказала по-итальянски: «Украду на память, а дома повешу на стену», и положила в сумочку. Сандро возмутился: «Ни в коем случае, Натали. Я сейчас ее куплю». Он позвал официантку и спросил, если мы разобьем пепельницу,

то, сколько надо заплатить за это? Девушка назвала сумму, и Сандро, подав ей 10 000 лир, сказал мне: «Вот теперь положи ее в сумочку, она твоя». Официантка улыбнулась и пошла обслуживать клиентов.

Мы сидели у огромного окна, потом оказалось, что оно раздвигается, и можно выйти к морю, которое было в трех шагах. Итальянцы могут сидеть в ресторанах целый день. Мы объяснили официантке, что в восемь будем ужинать за этим столом. Она записала заказ. Нина стала выполнять университетское задание, Сандро ей помогал, они без конца ссорились. Например: Нина переводит текст, если слово неизвестное, то она не смотрит в словарь, а чтобы лучше запомнить спрашивает Сандро: «Это означает то-то? Да или нет?». Он начинает очень долго объяснять, Нина злится и говорит по-русски: «Зануда, ты!» Сандро оборачивается ко мне: «Натали, что она сказала?» Я улыбаюсь: «Нина сказала, что ты очень умный». Сандро сердится: «Это неправда! Она меня явно обозвала. Там было только одно слово!» Я невозмутимо объясняю ему: «Русский язык так богат, что одним словом можно выразить все!» Сандро понимает, что спорить с нами бесполезно и начинает курить. Мы со Стелой собираем на берегу ракушки, а Сандро заплатил за очень большой зонт и удобные раскладушки, из которых можно сделать кресло или стул с крышечкой от солнца, все темно-синего цвета, и принадлежит ресторану «Голубой дельфин». Мы не стали купаться, так как подул сильный ветер. Лежали, загорали и ели черешню, персики, киви, бананы. Хорошо, когда есть деньги! В отличие от Сандро, мы со Стелой, когда ходим на море, просто стелим два огромных полотенца на песок, потому что шезлонг стоит шесть долларов в день. И сейчас мы также легли прямо на песок. Сандро возмутился: «Я же заплатил за четыре шезлонга! Не пакчайтесь!» Я засмеялась: «Ты что, Сандро — это же морской песок! Он чистый, теплый и пахнет морем». И мы со Стелкой дурачи-

лись и посыпали друг друга песком. Сандро обратился к Нине: «Мне этого не понять». Нина отмахнулась: «Не обращай внимания, они привыкли. Переводим дальше». Целое воскресенье она готовилась к следующему дню в университете. Это меня всегда в ней восхищало. Я так не могу! Мы отдыхали до ужина. Где-то в восемь часов поели. Дурачились, разыгрывали Сандро. Он обидчивый, как маленький ребенок. Да, когда Сандро с Ниной приехали за нами, на заднем сиденье стоял большой пакет. Стелла стала его разворачивать, а в нем маленькие кулечки: в одном — две черешни, в другом — разовый сахар, в третьем — яркие шарики, в четвертом — сникерс, в пятом — персики и вдруг грязный сланец Сандро. Стелла, развернув, возмутилась: «Сандро, это старая вещь!» Сандро, не поворачиваясь, спокойно ответил: «Никто тебе не разрешал рыться в чужих вещах». Оказывается, Нина и Сандро решили сделать это для Стеллы, потому что моя красавица всегда проверяла все, что лежит на заднем сиденье. Поздно вечером я с младшей дочерью укладываюсь спать, а Сандро повез Нину в гостиницу, рядом с университетом.

16 июня 1999 г.

Живем как в раю. С утра идем на море или едем на роликах до Сан-Бенедетто. Туда и обратно — три часа. Затем говорим обед. Уборка, стирка, когда есть. Вечером снова море. Первый раз вчера гуляли после восьми вечера. Обычно учим язык и ложимся спать. В Сан-Бенедетто многие мужики знают, что мы русские и мама с дочкой. У нас здесь очень хорошая репутация, по их понятиям, такие красотки должны открываться по полной программе: пить вино, ходить на дискотеки и встречаться с мужчинами. Мы же, как монашки: купаемся в море, читаем книги и катаемся на роликах.

Общаемся с Сандро два дня в неделю, когда он привозит Нину. Раз в неделю приезжает Марио. Ходим с ним на обед

или ужин. Сегодня шел дождь, и мы впервые не купались в море. Сандро снял Нине квартиру в городе Кастель Раймондо, завтра поедем там мыть.

Звонила сыну. Какой молодец, сдал экзамен на пять. Легли спать вечером со Стеллой. Она: «Что ты ко мне прилепилась?» Я раскинула руки: «Приеду домой, прилеплюсь к твоему папе, он скажет: “Какое счастье”». Смеется. Не верит, что ты умеешь прыгать и чесаться, как обезьянка. Покажешь ей?

17 июня 1999 г.

Приехали Нина и Сандро и мы отправились в квартиру, где будет жить Нина. Две комнаты, кухня, душ с туалетом, первый этаж, вход отдельный. Сандро купил Нине кастрюли, сковородки, посуду, подушки, постельное белье, полотенца, телевизор, всякую ерунду и даже мусорное ведро. Нина пошла утром в университет, а мы со Стеллой стали все мыть, даже потолки. Когда пришла Нина, мы уже почти все перечистили, осталось чуть-чуть на кухне. Приехал Сандро. Повез нас ужинать в ресторан, который находится при гостинице, где раньше жила Нина. Итальянская кухня — объедение! Вернулись домой в двенадцать ночи. Хотим спать, а Сандро не уходит. Потом Нина грубо сказала: «Оставь все, завтра!» Он в это время проверял холодильник, почему не морозит. Сандро обиделся на слова Нины и ушел, видимо, мечтал ночевать здесь. Утром Нина поехала учиться (на автобусе пятнадцать минут и столько же пешком). Я стирала шторы, мыла окна. Не успела вернуться Нина, звонит Сандро: «Еду, ты где?» Нина отвечает, что учится и вернется позже. В час дня снова звонок: «Ты дома?» Нина посмотрела расписание автобусов: «Буду через тридцать минут, стою на остановке». Через пять минут нарисовался Лукарини. «Ах ты, врушка! Стелла, Натали, чао, а с Ниной не хочу разговаривать!» Похудел на пятнадцать килограммов с

тех пор, как познакомился с Ниной. А его кошелек похудел на пятнадцать тысяч долларов. Внешне стал гораздо интереснее, но как был зануда, занудой и остался.

18 июня 1999 г.

Решили обедать дома. Сандро купил на сто долларов продуктов; Нина отварила макароны, которые он любит и сделала соус «тартиоф». Сандро стал ныть: «Вот, макароны тяжелые, не так сварила, соли мало. Надежда, попробуй». Я пробую: «О! Обедение! Не будешь? Съем я». Нам, троим бабам, сварили равиоли. Сандро купил сыр «пармиджано»; мы его натерли, а потом посыпали макароны и равиоли. Лукарини ноет, но Нина поставила его на место: «Не нравится, готовь сам! Вот и все». Я стала жарить бифштекс, а после говорю: «Нина, дожарь ты, а то твой занует, ты ему ответишь как надо». Правда наш старый зануда одобрил мясо. Еще сделали салат с помидорами, затем фрукты, вода, вино. Я помыла посуду, и мы поехали в чудесное местечко Узита. Сначала смотрели рыб, а затем отправились кататься на коньках. Вход стоит восемь долларов, а со своими коньками пять с половиной. Катались три часа. Огромная площадь, музыка и вид цветущей природы, потому что две стороны тет-а-тет из стекла. Народу было мало, а потом мы остались одни. Нина чувствовала себя звездой (семь лет фигурного катания не прошли даром). Она выполняла сложные фигуры безукоризненно, за окнами собралась толпа и стала ей аплодировать. Сандро восхищенно заметил: «Ты катаешься на коньках так же хорошо, как я на мотоцикле». О! В его устах это была максимальная похвала. Домой в Порто Д'Асколи нас провожали ливень и туман. Мы сбились с пути. Несколько раз останавливались, чтобы посмотреть пейзаж. Место, где садятся дельтапланы — просто картинка! В Италии такая буйная зелень, словно упругие резиновые мячики, вдалеке, которые так и хочется сжать в руках. Стелла с Ниной

несколько раз останавливались фотографироваться, настолько живописные места! Сандро ворчал: «Нельзя останавливаться, потому что горы, и идет дождь». Девчонки визжали от восторга, а я любовалась красочными картинками за окном. Вдыхала полной грудью сырой дождь и думала: «Как хорошо! Смотри и помни, это не повторится никогда». Думала о тебе, мой худышка, хотелось петь и плакать одновременно. Поздно ночью ужинали в «Голубом дельфине». Нас там уже знали и восхищались Стеллой, которая мастерски складывала наши четыре льняные салфетки в розы и кораблики. Девчушка, которая работала официанткой, лет шестнадцати — восемнадцати, удивленно хлопала глазами. Стоило одной из нас что-то сказать по-русски, как Сандро хотел знать: «Кожа одето?» (Что она сказала?) Мы ему переводили совсем другое, хохотали, он понимал это и просил Стелу: «Дорогая, ты же одна в этой семье не сумасшедшая! Скажи мне правду. Ведь Натали врет, что ей нравятся мои брюки, на которых семь карманов». Он купил себе эти штаны, которые носили мальчишки в двадцать лет, и казался сам себе моложе в три раза. Нина же говорила по-русски: «Сандро, ты как дурак, надень нормальный костюм». Стелла поддакивала по-итальянски: «Конечно, врет! Натали сказала, что твои серые туфли очень подходят по цвету к рубашке и стоят не десять тысяч лир, как любит Нина». Мы умирали от смеха. Однажды Нина «отрыла» магазин, где все стоило по 10 000 лир, т. е. 5—6 долларов. Для Италии — смешная цена. Все вещи новые, но или очень маленький размер, или не по сезону, или мелочь какая-нибудь, например, пуговица оторвалась. Дочь перемерила там все, а Сандро с ужасом смотрел: «Как! Моя любовь будет носить одежду за пять долларов!» Нина хохотала: «Видишь, мы купили два платья, брюки, юбку, свитер, полукеды, еще что-то и заплатили за все 200 тысяч лир! Экономия!» После ужина Сандро отвез нас со Стеллой спать в Порто Д'Асколи, а сам с Ниной снял, неподалеку

номер в гостинице, потому что опасно ездить в ливень, да еще в горах. Рано утром примчалась Нина: «Не могу больше, посорились! Ноет: “Вот я на тебя такие деньги потратил, а ты не хочешь быть моей любовницей, все зря!” Что делать?» Я ее утешаю: «Все, значит все! Ведь он действительно купил тебе все что хотела, заплатил за обучение, снял квартиру. Таких мужиков поискать надо. Ты учишь до конца месяца, который он оплатил. Сочинение ты напишешь, значит эти два месяца перед экзаменами надо поработать. А поступишь — найдем на два выходных в хорошем ресторане работу, звали же тебя официанткой. Красивая девчонка двадцать лет — это для многих находка! Учиться будешь хорошо, так как выхода нет — стипендия нужна. За эти деньги будешь снимать недорогую квартиру, а подрабатывать на питание. Ты в Италии, отлично! Видишь — нам всегда есть, где жить, нас кормят, и мы на море. Найдется другой влюбленный болван. А многие итальянки для этого надевают трусы уздечкой». Мы посмеялись, и Нина уехала в Камерино. Сандро ждал Нину в машине. Вечером я позвонила Нине, они помирились.

Объясню, что значит «трусы уздечкой». Фирма, через которую Сандро нашел квартиру, занималась и невестами. Девушка-итальянка лет двадцати пяти, через которую Сандро искал квартиру для Нины, была совсем не интересная внешне. Когда Сандро с Ниной приехали через несколько дней подписывать контракт, то были поражены, как она сильно изменила свою внешность. Девушка сделала химическую завивку, макияж, надела брюки, через которые были видны трусики «лампбадка», а Нина называет их уздечкой. Эта итальянка стала кокетничать с Сандро, так как видела, что он снимает квартиру для Нины, и сразу оценила, сколько стоит одежда моей дочери и золотые украшения. Сделав выводы, эта проныра решила отбить Сандро. Вечерами в двенадцать часов звонила Сандро и сладким голосом объясняла причину своих звонков (новый вариант квар-

тиры с немедленным обсуждением при встрече). Знала бы она, что Сандро за свои пятьдесят восемь лет ни разу не дарил бывшим любовницам даже заколку для волос. Больше чем на ужин он не тратился. Бабы сами прыгали к нему в постель, зная, что у него есть завод запчастей к автомобилям. Каждая из них считала себя непревзойденной любовницей, мол, после ночи любви со мной теряет голову. Плохо же итальянки знают своих мужиков! Самец до тех пор будет тратиться на женщину, пока не затащит ее в постель, а после этого ему хочется попробовать другую. О вкусах не спорят, если один найдет вино, которое ему нравится, то может пить его всю жизнь и чувствовать себя счастливым. Другой же хочет пробовать до самой смерти — а вдурно есть вино еще лучше?

21 июня 1999 г.

Ужин с Марио. Зануда! Хорошо, что видим его раз в неделю, теперь я понимаю Нину! Как она терпит Сандро каждый вечер? Знаю, что хочет сказать, чего ждет! «Нарцисс», если не похвалишь при встрече его галстук, костюм, рубашку или туфли, то он обязательно спросит: «А как тебе мои туфли сегодня?» Идиот! Начинаю игру: «О! Марио! Какой ты элегантный (добавляю по-русски) как рояль. Твой галстук с желтыми медвежатами сразил меня наповал! Все восхитительно!» Он: «Только для тебя и Стеллы». Я по-русски: «Даже лысину отшлифовал, блестит как сопля». Тогда можно жить. Водит в одни и те же места: «О, меня здесь любят, хозяин плачет, почему прихожу так редко?» Дубина ты, он любит твои деньги. Ведь это ясно, как божий день, коала. Теперь зову его так в глаза, ну копия этот медвежонок и такой же глупый.

22 июня 1999 г.

Вечером пошли со Стеллой гулять, и зашли в гостиницу «Хаус Шарлота». Когда я занималась бизнесом, чаще всего мы оста-

навливались здесь. Эта гостиница принадлежит трем братьям, очень уютная. Официант Ёзеф, тоже для них как член семьи, несмотря на то, что он поляк. Новый бассейн, который они сделали, великолепен. Когда мы со Стеллой пришли, старший брат, сачком, выловил из него огромную лягушку. Увидев меня, очень обрадовался и, как истинный итальянец, стал кричать на всю гостиницу и звать братьев и Ёзефа: «Натали пришла!» Они меня обнимали, угощали фруктами, с любопытством разглядывали Стеллу. Про мою дочь один из братьев сказал: «Она не похожа на тебя, очень красивая, но другая». Разуй шары — лучше меня! Тони выбросил лягушку за территорию гостиницы и возмущался, что она ежедневно возвращается обратно в бассейн. Я думаю, что хозяин русской гостиницы убил бы подобную гостью, не испытывая при этом угрызений совести. Братья звали нас купаться в бассейне и кататься на велосипедах. А в ближайший выходной пригласили на праздничный ужин. Я поблагодарила, но точного ответа не дала. Разочаровывать их не хочется, а наводит марфет под «звезду», которая у них в памяти, мне лень. Все-таки браво президенту! Пока я ездила в Италию, за мной ухаживал хозяин туристической фирмы. Я была роковой женщиной столько времени благодаря ему. Ведь когда тебя считают красивой, то приходится «держаться марку».

24 июня 1999 г.

Вчера Марио звонил Нине, что заканчивается срок действия контракта на квартиру, в которой мы жили в Сан-Бенедетто. Нам он предложил переехать в другую — в Вилла Розе. Она также находится на берегу моря. Сандро с Ниной приехали за нами и пока все ужинали в «Риме», я за два часа собрала вещи. О! О! Картина, корзина, картонка, но маленькой собачонки не было. Все остальное присутствовало: огромная черная сумка «Навигаре», множество картинок в рамках, корзина с цветами и огромное количество маленьких пакетиков. Удиви-

тельно, как все это уместилось в «бедный» белый Мерседес. Сандро все утрамбовал, и мы умчались в Камерино.

Ты так просил всегда стихи, которые тебе посвящены. Тебе они еще нужны, душа моя? Иль, может, ждать устал? Так вот они, смотри! Как дети рождены. И плачут, словно крошки, без материнского тепла. Я без тебя устала просыпаться, засыпать. Не знала, как счастливою жила. Чтоб это все понять, тебя не вижу, дай-ка сосчитать, дней шестьдесят восемь. Ужасно, правда? Ты привык? Скажи мне: «Нет!» Иль я заплачу.

За дверью — осень.
Когда приеду, лучшее надену платье и самое шикарное белье.
Все, только для тебя!
И тело надушу свое духами. Догадайся? Да! «Вёниз!»
Хочу исполнить каждый твой каприз,
И буду ночью вся твоя.
Ты только, миленький, дождись!

Поплакала немного, пошла умылась и пишу дальше.

Италия, Италия!
Два месяца в кармане.
И больше мне не хочется,
А, главное, не манит.
Все милое постыло.
Я к ней теперь остыла,
Когда вдали от мужа.
Нужны России лужи
Да тряпка на заборе,
Где нищета и горе.

Плюс русская картошка
Да пьяницы в окошках.

Да! Видел бы ты, мой кудрявый мастер, как Сандро сделал печочку Нине на дверь. Я помогала ему, а душа плакала от жалости к дорогой дубовой двери, которая стоит не менее 1000 долларов.

25 июня 1999 г.

Сегодня я посмотрела правде в глаза. Моя дочь, Стелла — избалованная эгоистка. Столько лет я пыталась ее оправдать, когда видела, что она себя считает важной, самой главной персоной. Я строила иллюзии, что она ребенок и тихая романтичная девочка. Я искала причину в себе, когда видела ее грубый тон и надменное выражение лица. Не понимала, почему моя дочь не дает себя обнять, приласкать, поцеловать, а раньше она была такая ласковая. Теперь все встало на свои места. Она просто любит только себя. Сразу объясняются ее обиды. Ах, Боже, я сама обидчивая, как ребенок! Нина подарила нам две одинаковых тетради, отличавшихся только переплетом. Я выбрала лучшую так как собиралась писать в ней стихи. Все! Мы перессорились в пух и прах. Теперь понимаю ее презрительное выражение: «А почему тебе? Чем ты лучше?» Как печально, когда мы не понимаем своих детей! Но насколько больней, когда понимаем! Разбитые иллюзии... Где моя милая русая девчушка с пухлым ротиком? На меня смотрела ненавидящими глазами чужая, незнакомая женщина. Я подумала, что через много-много лет, если я буду сморщенной, больной старухой, вряд ли она придет за мной ухаживать или посидеть, а может, просто спросить: «Мама, как ты?» Любимая дочь смотрела на меня, как на что-то мерзкое, и кричала с искаженным лицом: «Я не хочу тебя слушать! Ты когда-нибудь замолчишь?» Было так обидно, что я заплакала, потому что больше всего обижает близких. Моя белая кошечка сегодня была от меня

далеко-далеко, как на другой планете. Я сделала непоправимую ошибку в своей жизни. Вот уже второй раз за свои сорок лет. Никогда! Никогда нельзя никого любить больше, чем себя, потому что этот человек тебя предаст. Много лет назад, вернее десять, я узнала, что у моего мужа, Виктора, есть любовница. Мир рухнул, я не хотела жить, ведь жила двенадцать лет для мужа и детей. Как жаль, что он забрал меня из психиатрической клиники. Ведь я знаю, что была нездорова. Моя душа иногда становится осязаемой и болит от обиды. И что самое печальное — я не хочу жить... Это возвращается ко мне иногда, ползет, как ядовитая змея и нельзя свернуть. В такие минуты я способна сделать все что угодно лишь бы прекратить эту боль. Боже! Дай мне силы любить и прощать. Я читаю молитву. Я не знаю, как это называется: прешьщение жизнью, сумасшествие или что другое, но сегодня, в Италии, это опять настигло меня. Хочется кричать, рыдать и бежать без оглядки. Только это не поможет! Время — единственный лекарь.

Ничто мне не мило. Выпью вина.
А лучше... чашу с ядом.
Огляделась. Рядом кто?
Одна, как всегда.
Боже! Моя вина в чем?
Прости!
Вырви из сердца эту боль, прошу!
Столько лет, столько зим ношу знание,
Что все кончится вместе со мной.
Подари мне любовь близких.
Нет! Не дом, не денег и не благосостояния.
Сострадания хочу.
Не жалости; это разное.
В тот миг, когда гроб мой опустят в могилу,
Все кончится для меня.

И будет неважно,
Кто улыбается, а кто плачет.
Милый, твои слезы высохнут
Через несколько дней.

Фу, какие мерзкие минуты бывают в моей жизни. Перечитала и сама себе стала противна. Господи! Спасибо, что у меня есть дочь. Такая красивая русалочка с карими глазами. А ежедневные мелочи, из которых состоит наша жизнь — это и есть счастье.

Звонила Нина. Сандро видел, как она ехала из университета с Лукой, и был вне себя от обиды и горя. Когда Нина объяснила, что Лука сделал ей предложение, то Сандро съязвил: «Да у твоего Луки нет денег даже на свечки!» Два дня выясняли отношения, а потом помирились. Купил, в знак примирения, часы за сто долларов. Нина устала от его ухаживаний, хочет взять деньги за обучение за два месяца и прекратить все отношения. Я сказала: «Это твой выбор, но я не в восторге от того, как ты поступаешь с Сандро. Получается, что ты используешь его. С твоей стороны мерзко радоваться его деньгам и ненавидеть его самого. Было бы честнее сказать ему: “В тебе мне нравятся только деньги” — и расстаться». Нина сердится: «Он сказал, что если я выйду за него замуж, то подарит дом и машину». Я ответила дочери: «Поступай, как знаешь, но я бы с удовольствием приняла такой подарок, только никто не предлагает». Нина вздохнула: «Когда я представляю себя в постели с Сандро, мне становится плохо на физическом уровне». По большому счету Сандро — большой ребенок: он веселый, обидчивый и любит похвастать. Он женат, у него двое взрослых детей, но после того, как он влюбился в мою дочь, разошелся с женой и сделал Нине предложение. Это была любовь с первого взгляда. Сандро рассказал Нине: «Когда я увидел

тебя первый раз, то выкурил целую пачку сигарет и после этого уже не мог не думать о тебе».

26 июня 1999 г.

Вчера начала работать у синьоры Ёлы. Двухэтажный дом на берегу моря. На первом этаже две комнаты, зал, кухня и туалет с душем. На втором: три комнаты, туалет с душем.

Уютный двор, на улице большая открытая веранда, где мы всегда обедаем и ужинаем. Среди кедров качели, гамак, садовые столики со стульями и несколько кресел-качалок. Цветы. Встаю в семь утра, варю бабушке кофе, несую на второй этаж. Пока она красится и одевается, протираю на первом этаже пыль, мою полы, подметаю во дворе, со столов и стульев убираю иглы кедров, через день поливаю цветы. Когда Ёла спускается вниз, я убираю ее постель, чищу пылесосом ковры и мою все в туалете. Иногда делаю генеральную уборку: мою окна и двери, чищу все на кухне, стираю и глажу белье и одежду. Утром в полдесятого садимся пить чай во дворе. Сначала к чаю были лимоны, мед, кекс или печенье. Обед готовлю к часу дня или чуть позже. В 19:20 готовлю ужин, а после занимаюсь тем, что скажет моя старушка. Она милая, худенькая и лазит к сестре через забор в свои 89 лет, зато обратно с моей помощью. Получаю пятьсот долларов в месяц. Сразу за домом сестры у Ёлы свой участок с выходом на море. Огороженный участок земли с душем, деревьями, столиком и стульями и шестью лежаками темно-синего цвета. Даже сюда мы принесли подушечки на стулья. Райский уголок! Работал бы мой муж садовником здесь. О! Я была бы счастлива.

Шум ветра и голоса моря...
Бег времени.
Я не спорю, что благодать божья.
Дожили, наконец!

Тревожно мне, почему?
Обниму тебя во сне,
А проснуться нет сил.
Если б пришел он,
Что бы ты попросил?
Увидеть меня? Я — за!

Четверг, июль, число не помню

Вай, вай, вай! Звонила Нина, меня ищет Лучана (синьора у которой я работала сначала, она выгнала полячку и ждет нас со Стеллой). Что делать? Платит она на сто пятьдесят долларов в месяц больше, но там пахать и пахать. А здесь море! Правда, синьора Лучана ждет меня навсегда, как она сказала: «Хочу умереть у тебя на руках». Ёла же, обезьянка, живет в Порта-Ново всего два месяца — июль и август.

13 июля 1999 г.

Утекло столько воды за эти две недели! Нина работает у Лучаны, с Сандро вчера поссорилась, вернее, рассталась, потому что он предложил «быть вместе на всю оставшуюся жизнь». Предложение Лучаны быть со мной до смерти, и аналогичное желание Сандро быть с Ниной до конца, заставляют задуматься. Ведь люди любят быть с теми, кто заботится о них и исполняет их желания. Значит я человек, который угрождает другим? Надо пересмотреть свое отношение к жизни и стать эгоисткой, в хорошем смысле слова, то есть любить себя.

Бабулька моя — скупая до крайности! Когда кончилась минеральная вода, а она здесь стоит очень дешево, то старуха прокаркала: «Открой кран и пей!» Когда покупала фрукты, а чаще кто-нибудь приносил, обязательно говорила: «Пока не будем есть, еще не подпортились». А уж если персики, дыни начинали гнить, то обрезали гнилье. В общем, ели, потому что все равно выбрасывать. Когда мою полы, она считает, сколько колпачков

моего средства, если два колпачка, то говорит, что «хватит и одного». Коврик, случайно ею обкаканый в туалете, велела стирать вместе со скатертью и полотенцами. Я, конечно, громко на нее «чихала» и коврик постирала отдельно. Так вот это все копилось, копилось, и терпенье мое закончилось. Стала говорить ей все, что думаю. Старуха заявила: «Вода здесь стоит 4000 лир за бутылку». На следующий день Сандро с Ниной купили нам печенья, булочек, пасту шоколадную и двенадцать бутылок воды. В чеке была указана цена 1000 лир за бутылку. В общем, вечером приходит мое привидение из магазина и говорит: «Как дорого стоят персики 5000 лир за килограмм». Простите, я не дура, жила здесь не один месяц и цены знаю, тем более чек, на котором указано, сколько стоят полкило моркови, килограмм персиков и кило двести помидоров, уже посмотрела, когда все складывала в холодильник. Я встала, сходила на кухню и подала бабульке чек. Она захлопала глазами: «Это не мой!» В гневе от ее вранья, я наливаю стакан вина и выпиваю до дна. Бабка разинула рот: «Стоять... это вино... ты же не пьешь!» «Плакали твои денежки, — говорю я, — вино-то дороже, чем вода из крана. Раньше я не пила, но в сорок лет можно начинать. Любовь моя, я не понимаю, почему нельзя есть свежие фрукты, а ждать когда они сгниют наполовину?» Возмущенная, я забежала в свою комнату и волоком привезла упаковку воды и тычу пальцем: «А вода, вот цена, стоит не 4000 за бутылку, а всего 1000!» В общем, я дала ей «прикурить». Она поперлась спать, а я медовым голосом пожелала ей спокойной ночи и хорошего отдыха. Все это мелочность, но сейчас это моя жизнь. Если я научусь отстаивать свои права по мелочам, то всегда смогу отстаивать на своем и в серьезном деле.

22 июля 1999 г.

Ура! Скоро поедем домой. Милый муж, я по тебе очень, очень соскучилась. Сегодня плыву, а у берега стоит худышка, ну копия

ты! Замерла, знаю, что это не ты, а сердце от радости бьется быстро, быстро. Полюбовалась немного. Думаю, что ты у меня самый (загибай пальцы) красивый, умный, рукодельный, (ты там от рук не отбилась?) самый усатый, самый высокий, самый ласковый, самый кроссвордистый, самый некурящий, самый любимый. Вот так! Когда ты будешь читать эти глупости, я обниму тебя сзади и поцелую твои волосатые ушки, сначала одно, а потом другое. Ой, как я сейчас завидую сама себе. Когда же, наконец, кончится лето?

23 июля, 7 утра

Видел бы ты теперь нашу «шоколадку»! Стелла выросла до метра семидесяти, а красивая! Нинин друг Лука сказал: «Евангелиста». В отличие от меня, Евангелиста домой не хочет. Прыгает себе с камня в море и все! Плавает, как рыба, вернее русалка. Сейчас спит. Молодцы мы с тобой! Такую красивую дочку «сострогали». А ведь, правда, у нас все дети красивые! Я по Стасу соскучилась, когда читаю его письма, то плачу, восхищаясь, какой он глубокий и добрый. Таким мужчинам жить на земле очень трудно. Я сентиментальная, обними меня, мысленно. Вчера поздно вечером представила себя дома. А ты сидишь на крыльце и думаешь обо мне. Я тебя целую, целую, села к тебе на колени, а ты чувствовал? Потом все посмотрела, Стас спит. И так у вас хорошо! Я часто мысленно вас навещаю. Всех поцелую, Бога попрошу: «Спаси и сохрани». Вернись ли ты, но я даже вижу, что и как. Не все, но вижу. Чаще всего ты куришь на крыльце. И еще я знаю, что ты обленился и почти ничего не делаешь. А в доме у тебя всегда беспорядок. Какие-то кучи навалены в зале, скажи нет?

Пойду разбужу Стеллу, чтобы вместе полюбоваться на море. Оно страшно шумит, таких волн не видела никогда! Ах, как я люблю море! Оно великолепное, словно живое, я знаю, что живое, и здороваюсь с ним. Сегодня — это зверь.

27 июля 1999 г.

Мне приснился сон, что мы с тобой занимались любовью. Обычно я просыпаюсь в шесть утра, а сегодня проснулась в 7:15 и бегом делать кофе старушке. Видела во сне тебя голого или нет? Помню твои жесткие черные волосы. Я тебя обхватила обеими руками за голову. Так хочется обнять тебя наяву, прижаться. Сначала поцелую тебя в губы долгим-долгим поцелуем, чтоб ты сразу вспомнил меня. Дальше не буду писать, вдруг дети будут читать? Хотя, дети, это написано не для вас! Быстро закрыли мою тетрадь! Спасибо. (Мне нравится, когда Нина говорит так: «Положи мою коробочку, где она лежала, спасибо». По-моему, так говорят люди, которые умеют требовать свое, причем без агрессии). Так вот, о любви. Хочу, чтобы это было сначала медленно, глаза-в-глаза, видеть твоё лицо, ямочку на подбородке. Вот сейчас, мысленно, поцелую твою ямочку, потом оближу твоё пушистое... ушко. Затем, как я люблю — сзади. О! Ты — прелесть. У тебя такой неповторимый, родной запах. Говори, что ты хочешь, мой искуситель. Сейчас представила все это и хочу, хочу, хочу к тебе! Сокровище мое, мой черноглазый мужчина, обними меня и проверь, все ли в порядке?

Ура! Уже август. Сегодня 2 число

Как мило! Вчера звоню Стасу, он говорит, что Нина с Лукой приедут и берут Стеллу в аквапарк. Связь держим через Россию, а живем с Ниной друг от друга в тридцати минутах езды на машине. Забавно! Сын мой, я тебя люблю и скучаю, вот куплю тебе новые ботинки и приеду. Сейчас я осталась со своим «привидением», оно спит. Когда говорю с ней, то употребляю местоимение «ты», объясняя это тем, что не выучила по-итальянски «Вы». При этом злорадствую. Две сестры, чтобы разделить участки, посадили кустарник. Одной — 85, а второй — 89. Теперь старшая лазит через забор, а потом при-

жигает ссадины. Что же делаю я? Помогаю лезть, приношу бревнышки и ласково бормочу: «Пьяно-пьяно».

Меня убаюкивает шум моря
И шорохи в соседнем доме
Похожие на лепет влюбленных.
Сегодня мой выходной,
Я живу в Италии
И со мною две милые дочки,
А душа рвется в Россию,
Где остались любимые мужчины.
Я богачка, у меня есть брат, муж, сын.
И Беляночка с Розочкой —
Нина и Стелла.

Люблю подшучивать над моей бабушкой. Например: собираюсь выносить мусор (это за воротами и идти минут пять). Одеваюсь элегантно, беру ключи и подхожу к старушке: «Дай поцелую, не беспокойся, ключи я взяла». Она таращит глаза и сердито спрашивает, куда я иду? Я спокойно отвечаю, что скоро вернусь, только вынесу мусор. Смеемся втроем: я, бабка и Стелла. Сидит, пьет вино, я подхожу, беру бутылку и обхожу ее сзади. Стою с бутылкой так, что Ёла меня не видит. Орет благим матом: «Натали, Натали, оставь вино!» Я молчу. Она кричит еще громче, а я, подождав немного, говорю: «Я здесь». Бабка поражена, потом хохочет. Однажды объясняла мне, как приготовить ее любимое блюдо. Я не могу понять, а она сердито стучит по столу: «У тебя голова «дура» (по-итальянски «дура» — жесткая). Я говорю: «У тебя тоже». Она смотрит, обалдев, после чего добавляю: «А плохо, когда голова мягкая». Она смеется. Часто готовлю блюда из русской кухни. Ей нравится, как я готовлю, но, видя незнакомую еду, она говорит: «Яд, ты хочешь моей смерти». Мне это надоело, и однажды я возразила: «Если ты умрешь, я останусь без работы».

Среда, 4 августа 1999 г.

Проснулась без пятнадцати шесть оттого, что во рту переохло. А все этот отвратительный сон! Мы едем с тобой в машине. А с нами симпатичная женщина. Она говорит, что живет с тобой уже давно и у вас двое детей. Фу, мерзко, мерзко! Не вернусь к тебе! Вот и живи с ней! А я останусь в Италии, выйду замуж и возьму гражданство. Мне уже два итальянца замуж предлагали, а Джузеппе моложе меня на пять лет. К тебе хочу! Ты, противный, морж усатый. Поцелуй меня. Приеду, укушу тебя за палец до крови. Этот сон, не хочу, не хочу! Я сейчас закричу, закричу, запою от обиды! Мне не нужен никто! Даже ты, только ты! Ненавижу тебя! Хорошо, что не вижу. Как тошнит, каждый день макароны. Я толстею и плачу, не поеду домой! Вот и ладненько, значит завтра пойду и куплю, что хочу. Бижутерии, фруктов и платье. Только самое дерзкое — мини хочу. Что еще? Я молчу. Закушу удила и молчу. Похоже, что я далека от совершенства, раз ревную тебя к этой женщине из сна. И почему я такая эмоциональная?

Здесь я научилась улыбаться, когда надо. Однажды Нина сказала: «Все не любят жену Пины, племянника Франко, а мне она нравится, потому что всегда улыбается при встрече». И все! Здесь я также встретила многих, кто мне нравится за улыбку. После нашего разговора с Ниной, я здороваюсь с улыбкой и получаю от этого удовольствие.

Растекается слеза,
Да не по лицу, а по сердцу.
Разбегаются слова,
Да не по листу, а в моей головушке.
Пойду, да положу себе на язык
Кусочек перца,
Чтобы заглушить горечь жизни.

Италия чудесная страна! Здесь так тепло и чисто, а особенно мне нравятся мужчины, они постоянно говорят комплименты и дарят подарки, просто так. Единственно плохо, что не хватает тебя.

Голубое с белым.
Только море с небом.
Только сосны рвутся,
Словно птицы ввысь.
Мне б взлететь повыше,
Улететь подальше,
Да боюсь сорваться
И свалиться вниз.

6 августа 1999 г.

Пришла сестра Ёлы. Я смотрю на нее издалека. Они в саду играют в карты. Вдруг вспомнила мою крестную, тетю Таню, и заплакала от жалости, что она умерла не старая, в семьдесят два года. Сестре Ёлы 85 лет, а она еще ногти на ногах красит и губы. Вообще эти старухи носят такие вещи, что многие и я бы надела. Например, мое горбатое привидение, всегда на пляж надевает купальник и парео, (такая летящая легкая накидка). У Ёлы около двадцати купальников и парео штук пять. На ее месте, я бы оставила два самых красивых, один сплошной, а другой открытый, остальные подарила подружкам. Не люблю, когда много вещей, а когда даришь, то люди радуются. Это правильное отношение к жизни.

8 августа, выходной

Как мне хорошо! Вчера у Ёлы были гости, больше десяти человек: внуки с друзьями. Жара! Я так устала, что в первый раз почувствовала себя плохо, потому что много готовила и мыла посуду. До чего же старуха моя жадная! Вчера выделила нам со

Стеллой по малюсенькому кусочку мяса (я не поленилась, взвесила: сорок граммов). Еще две ложки шпината и помидорку фаршированную рыбой — все это на двоих. Да, еще по ложке мороженого, как я могла забыть? Похоже, несправедливо наговариваю на старуху... Сейчас проснулась в шесть часов и так есть хочется! Пошла на кухню, свистнула два нормальных куска мяса, хлеба, помидоров, пол-огурца, и с чувством исполненного долга мы со Стеллой были на пляже целый день.

9 августа 1999 г.

Вчера звонила в Россию, поздравила нашего друга, Дамира, с днем рождения. Сегодня звонила Наташе Филипповой, -моей крестницей, поздравила с днем рождения. У Нины выходной, она приезжала с Лукой, взяла Стеллу, и молодежь отправилась кататься на лошадях. Так устаю, когда гости. Приходится много готовить и прибирать. Хочу в море. «Синьора, почему Вы плачете, пойдете в море».

12 августа 1999 г.

С днем рождения, мой котик! Мы приготовили тебе подарочки, так и не терпится перечислить все, что мы тебе купили. Ура! Через двадцать два дня улетаем в Москву. 2 + 2, (хорошо бы через четыре). Стелла сердится: «Лето! Море! Италия! Не ной! Скоро домой, а мне не хочется». Неделю назад поругались с бабкой, и я пугала ее, что мы уезжаем в Россию. Сейчас живем хорошо, потому что есть продукты, но скоро все кончится и опять она начнет жадничать, и достанет сыр девяносто седьмого года. Ужас! Я говорю: «Все! Умирать не хочу!» И выбрасываю сыр в ведро. Она орет: «Выброси все, выброси! Я трачу деньги!» Я в ответ: «Посмотри, испортилось два года назад!» И потом говорю, все, что о ней думаю. Это надо видеть! Я очень эмоциональная, она тоже. Стелла смеется: «Истинная итальянская семья, вас слышно даже в церкви».

У старухи «рива стомака» — болит желудок. Она меня отправляет в Россию: «Иди прочь!» Я поднимаю руки к небу: «Господи, я свободна! Спасибо тебе». Затем грожусь в субботу уехать, потому, что самолет в Россию только в субботу и воскресенье. Собираю чемодан. Потом звонит ее дочь Паула и говорит: «Натали, мама не плохая». Я: «А кто сказал, что плохая? Я ее люблю, она не плохая, она — супержадная!» И привожу тысячу примеров из нашей жизни. В том числе, как мы съели пол-огурца, а Ёла ищет эту половину: «Где? Где? Я хотела добавить в салат для гостей! Одни убытки». Бегу к соседке, которая подарила ей этот огурец и протягиваю деньги: «Хочу купить пол-огурца!» Со слезами на глазах рассказываю, что произошло. И вдруг узнаю, что негритянка, которая работала у Ёлы в прошлом году, хотела ее зарезать за жадность и теперь сидит в тюрьме. Похоже я очень уравновешенная натура. Вечером звонит сын моей обезьянки, он хороший психолог! Говорит, что я стала еще красивее (соврала ему, что на голодном пайке похудела на три килограмма, а похудела-то на два)! Господи, прости! Потом дети Ёлы звонят в магазин и заказывают там продукты. Сам хозяин магазина разгружает со своим водителем продукты и подмигивает мне: «Терпи!» Мы с Ёлой миримся, объясняем друг другу в любви, причем искренне. Бабка после этого два дня болеет и винит в этом плохую погоду.

13 августа 1999 г.

Когда меня брали на работу к синьоре Ёле, то ее дочь, Паула, и сын, Роберто, сказали: «Если у Вас возникнут какие-то проблемы с мамой, то обращайтесь к нам». Через полтора месяца у меня накопилось столько обид и претензий к моей старушке, что я написала им письмо:

«Здравствуйте, синьора Паула и синьор Роберто! Сегодня я прожила с вашей матерью пятьдесят дней, и не знаю, насколько еще хватит моего терпения. Для вас это самый дорогой человек

на земле. Думаю, что вам важно здоровье вашей матери. Как только у нас вспыхивали ссоры, а это случилось три раза, когда она не хотела платить мне деньги за три проработанных мной воскресенья и две ссоры по поводу того, что мы плохо питаемся. Так вот, после ссор у синьоры Ёлы всегда болел желудок. Я видела это, была в отчаянии и понимала, что это может закончиться ее смертью. Для чего я все это пишу? — Если вы любите свою мать, то лучше следующей женщине, которая будет здесь жить следующим летом, сказать правду. Она все равно это увидит. Скажите: «У нашей мамы есть один недостаток — она жадная. Она старая женщина и, конечно, питается не как молодые и здоровые, поэтому, если Вам будет чего-то не хватать: фруктов, мяса, овощей, то вот вам деньги, на которые Вы купите то, что считаете нужным. Только, пожалуйста, не сорьтесь с ней! Это может быть последней ссорой в ее жизни».

Многие платят на 300 000 лир больше, чем платите Вы, поэтому можно эту сумму выдавать на питание. Я привыкла к Вашей матери. Даже удивительно, что полюбила ее за это время! Но чаще всего, глядя на ее старые морщинистые руки, думала: «Боже! Каждый день этого беспомощного существа, может стать последним! И почему она не понимает, что после ее смерти, эти деньги не будут иметь для нее никакого значения?» Сначала ваша мама говорит мне: «Я тебя люблю!» А через десять минут спрашивает: «Натали, в корзиночке было пять слив, а сейчас три, где остальные?» Простите, я не понимаю такую любовь! Также не понимаю, когда она говорит своей сестре Эльзе: «Ты просила салат для внука, вот, здесь один килограмм двести граммов. Пойдем, посчитаем, сколько ты мне должна». Мне было стыдно в тот момент за вашу мать, потому что я знаю — это всего один доллар. Очень часто я задавала себе вопрос: «Почему? Почему она такая жадная?» И сталкивалась с этим ежедневно. Все это надо видеть! Она открывает баночку сосисок «Вюрст», и думает, сколько положить в са-

лат: одну или две? Мы едим только этот салат, на троих! Через две недели выбрасывает всю банку — сосиски испортились. Это происходит потому что она мучилась: съесть или нет. Или достает сыр, которому два года, где только она его взяла?

Я не первый год в Италии. В ресторане «Старая Типография» патрон возмущался: «Почему ты так мало ешь? Ты много работаешь, ешь нормально!» Затем мы жили со Стеллой у синьоры Лучаны, она платила на 300 000 лир больше, чем вы, и я никогда не была голодной. Там я ничего не покупала из продуктов, а у вас покупаю фрукты, печенье и сладости. Вот телефон синьоры Лучаны. Когда она увидела, что мы не пьем вино, кофе, молоко, не едим ветчину и сахар, то спросила: «Что вам хочется вместо этого?» После нашего отказа Лучана Прочикьяне пошутила: «Экономия». Если мы не пьем вино и кофе, то почему нельзя на эти деньги купить сок или фрукты? Ваша мама посчитала, что мы съели вместе с ней восемьдесят килограммов фруктов за сорок дней. Это неправда! Больше, чем по яблоку или по персику в день мы не ели. Только почему она не посчитала, сколько мы съели мяса за эти же сорок дней? Два раза в неделю она выдавала по двести пятьдесят граммов на троих! Значит, в месяц мы съедаем всего два килограмма мяса! С первого августа я стала записывать, что мы едим. Это меню прилагаю к письму, чтобы вы поняли, как питаются женщины, которые живут с вашей мамой. Моя старшая дочь, когда приезжает в выходные дни, то привозит фруктов, а я покупаю к чаю мед, печенье, булочки. Мне надоело ссориться с вашей мамой, что не хочу есть кусок хлеба на завтрак. А просто иду в свою комнату, где мы завтракаем со Стеллой нормально. Вот она, правда, которую вы должны знать».

Натали

P.S. Это письмо я показала старшей дочери: «Ниночка, переведи, пожалуйста, ты ведь знаешь итальянский лучше, чем

я». Нина усмехнулась: «Мама, не надо быть такой наивной! Если Ёла жадная, как Плюшкин, то дети ее недалеко ушли. Поэтому, терпи. Я все куплю, что тебе надо?» «А так хотелось денег!», — ответила я. Мы смеялись, передразнивая мою хозяйку, и радовались, что живем в Италии.

19 августа 1999 г.

В прошлое воскресенье потеряла золотую сережку. Это был подарок Джузеппе Бонча полуторалетней давности на день Валентина. Ах, как он был в меня влюблен, несмотря на то, что я позволяла ему только поцелуй в щечку. Сегодня ветер, печальный вечер. Пришел садовник принес нам фрукты. Зала-ял соседский Брадо, ему всего лишь пять месяцев. Он черный, как уголек и добрый, как котенок. В понедельник Нина, Лука и Стелла ездили в Рим. Моя старшая дочь выходит замуж. Милая моя, Ниночка-Дюймовочка, ты стала взрослой. Полгода назад я уезжала в Россию и волновалась за тебя, думая: «Права ли я, что оставляю свою кровиночку в чужой стране?» Недавно моя дочь разговаривала с синьорой Тити, племянницей Ёлы, по поводу работы. Я поняла, что больше не стоит беспокоиться. Рядом со мной сидела уверенная в себе, красивая и умная девушка, которая прекрасно говорила по-итальянски, и несколько раз застала врасплох и заставила задуматься итальянку пятьдесят лет. Я любовалась дочерью и гордилась, что в свои двадцать лет она стала мудрой. Да, я не боюсь этого слова. Помню, как, однажды, мы хохотали с Ниной над тем, что у итальянцев нет нашей русской смекалки. Так вот, я уверена, что в этой стране моя дочь добьется многого. Во-первых, у нее есть время, ведь ей всего двадцать лет — это здорово! В этом возрасте весь мир у твоих ног. Во-вторых, она умная и трудолюбивая. И, в-третьих, что очень важно, особенно здесь, в Италии, Нина красивая. Доченька я тебя люблю и буду любить всю мою жизнь. Ты — частица меня, а для меня всегда

самое главное — дети. Хорошо это или плохо, но я жила, чтобы вырастить своих детей. И была счастлива, когда вы начинали ходить, говорить, получать синяки и шишки. Теперь ты стала взрослой и отправляешься в длинный путь, название которому жизнь. Пожалуйста, помни, что у тебя есть мама и папа, которые всегда с тобой. Мы любим тебя красивой и не очень, добрую и злую, ласковую и сердитую, в общем, любим, потому что ты наша дочь. Наш беленький зайчик и ты должна любить больше всего на свете себя.

23 августа 1999 г.

Нина, Села и Лука уехали в Мирабиландию. Это итальянский Диснейленд. Садовник, дурак, написал мне стихи, сказал, что любит и ждет ночью (хочется написать «на сеновале»), сделала ему внушение и объяснила, что я женщина серьезная. Да, когда я потеряла сережку, он принес какой-то аппарат и искал ее, не нашел. Витя! Ты где-е-е??? Позови ночью к морю, я приду «ченто проценто» (100 %). Я загорела и стала «пью аффачинанте» (еще очаровательнее), так сказал Марио, но это было два месяца назад, а сейчас я еще лучше, вот так! Стелла смеется, когда я утром смотрю в зеркало: «Папа увидит, какая я шоколадка, влюбится еще больше и скажет: “Це-Це”». Раньше, думая о тебе, мне хотелось плакать. Сегодня первый раз я улыбаюсь, знаешь почему? Потому что остался всего один шагок и мы дома. Позвонила Стасу, варит суп. Приеду домой, и буду готовить вам итальянские блюда. А я умею это делать Ёле нравится. Она, жадиноговадина, прикидывает, как накормить подешевле. «Блины? А из чего? О! Как вкусно! Только мука и вода?» Приходится ее обманывать, что в блинах есть еще яйца и масло, чтобы она не страдала.

26 августа 1999 г.

Сегодня два месяца, как мы в Порта-Ново. Постоянно хочется съесть что-нибудь вкусное. Я у бабки увидела в баночке сломанное шоколадное яйцо и Стелле говорю: «Давай съедем, старуха забыла, наверное». В общем, прикончили мы это яичко, да оно и было-то хрупенькое, граммов тридцать. Случилось это месяц назад. С тех пор не живу я спокойно. Как только ждем мы гостей, бабка мне: «Натали, поищи-ка в баночке шоколад, хочу сделать мороженое». Я, естественно, все из шкафа вытаскиваю, а он огромный до потолка, и говорю с невинной мордой: «Ничего нет». Старуха начинает причитать, что все стоит денег, и она сто процентов привезла сюда это яичко и т. д. и т. п. Я хотела купить такое же, стоит-то копейки, но живем вдали от цивилизации, а в баре, на берегу моря, есть только сок и мороженое. Я позвонила Нине и попросила купить это злополучное яйцо. Нинульчик смеется: «Зачем вы его съели?» — а вот надоели макароны, и я совратила дочь полакомиться шоколадом. Знала бы наперед, близко не подошла!

27 августа 1999 г.

Еще вчера приехали гости, внуки Ёлы взяли с собой друзей. Девушки страшные, как атомная война. А если смыть косметику? Мы со Стеллой рядом с ними Вице- и Мисс-Вселенная. Нас ты видел, а их сейчас опишу. Федерика маленькая, приземистая, с грудью подростка и задней деревенской бабы, на лицо мужиковатая и в движениях резкая. Невеста Уго чуть тоньше, но с большим носом, в пол-лица, а ноги короткие и кривые.

К приезду внуков Ёла готовила кекс. Неожиданно уронила миску с тестом, прямо на пол. Тесто растеклось по кухонному полу, а она стала ложкой собирать его обратно в емкость. Я возмутилась: «Ёла! Пусть я мыла сегодня полы, но все равно есть волосы и пыль. Выброси, пожалуйста! Я испеку вкусный

торт. Ведь у нас есть мука, яйца, масло и все необходимое». Она улыбается: «Мы есть не будем, а внуки не узнают!» И моя миллионерша продолжает готовить кекс.

Вот что это? Жадность? Мелочность? Равнодушие к внукам? На следующее утро, как ни в чем не бывало, целует внучку и угощает выпечкой. Это любовь? По-моему, жадность к деньгам перевесила любовь к внучке. Или, как я говорю о таких людях: «Кошелек впереди души бежит!»

Ливень! Впервые за два месяца в Порта-Ново и за четыре в Италии. Дышу полной грудью. Хочу ли? Спешу домой? Оставляю здесь частицу себя, это самое дорогое — дочь. Через три года оставлю вторую, навсегда. Какое жестокое слово. И буду скучать, и мучаться, а права ли? Слушаю капли дождя. Японочка моя, не будешь ли ты здесь одинока? А вдруг через много-много лет спросишь: «Зачем? Мама, зачем ты меня увезла из России?» Я хотела как лучше. Думаю, все родители мечтают, чтобы их дети были счастливы. Витя! Пишу и представляю, как ты это читаешь. Печально морю машу рукой, как бы прощаюсь на целый год. Почему я так sentimentalна? В срок один год — дура душой. Хорошо это? Плохо? Дуреха! Живу, как во сне. На Луне дождя нет.

30 августа 1999 г.

Уехала молодежь. Девушка внука Ёлы посочувствовала Стелле: «Как вы бедные живете — пустой холодильник!?» Джованни купил мороженое, фрукты, печенье, сок, сыр, колбасу, молоко. Мороженое поставил в бабкин холодильник. Бабка ночью не поленилась спуститься и взяла втихаря мороженое. Я услышала, вышла: «Что случилось, плохо себя чувствуешь?» Она в ответ: «Нет, нет!» А сама держит мороженое. А ведь она слышала, что Джованни говорил: «Мороженое вам с мамой». Остальные продукты он принес к нам в комнату, даже старуха не знает. Сморкалась я на тебя, тетя!

11 сентября 1999 г.

Не уехали. Опять не было билетов в Москву. Франко привез нас в Римини, я сказала: «Не беспокойся, сегодня три самолета, целуемся и чао». Франко не хотел уезжать, а я настояла, потому что жалко его, немолодой он уже, чтобы по полдню отираться в аэропорту. Получилось еще хуже. Пришлось ночью его беспокоить, чтобы он нас забрал. Утром решили ехать на море к Марио, потому что самолет в Россию только через неделю. Марио обрадовался, что мы не уехали. Сказали ему, что нас привезет Франко. А Франко сказали, что Марио нас заберет. А сами с большой сумкой поехали автостопом. В подобных случаях я надеваю короткие кожаные шорты, и дочь не называет меня мамой. Ребята, с которыми мы познакомились, сказали, что довезут с условием — сначала пообедаем с ними, а потом погуляем. В результате приехали в Вилла Розу в 10:30 вечера. Марио отключил телефон, и мы всю ночь провели у дома, где он снимает квартиру. Утром ждали солнца, замерзли, как собаки. Ноги завернули в рекламные газеты, а на помойке нашли дверь от холодильника и закрывались от ветра. Звоним в десять, а у Марио все еще автоответчик. Мы пошли на море и бухнулись спать, через пару часов проснулись, слышим, рядом нас итальянцы обсуждают: «Нет, на пляж с такой огромной сумкой не ходят, да и странные эти рагацци, в одежде загорают. И потом, как пришли — спят не просыпаясь». Как мы были рады, когда приехал Марио. Я удивилась: «Ты уже в 10:30 лег спать?» Он оправдывается: «Вечером я пошел гулять с собакой». Стелла перебивает: «С плюшевой?» Однажды он покупал игрушки, мне — кошку, Стелле — мишку, а себе — собачку. Чем очень нас удивил. Пока мы купались, Марио сходил за фруктами. А потом мы со Стеллой спали, спали, как чокнутые. Хорошо, когда есть жилье!

17 сентября, пятница

Завтра домой. Сейчас льет как из ведра. Дождь! Обычно в десять утра я делаю гимнастику с отдыхающими на пляже. Они уже мне говорят: «Приходи в десять, не спи». Началось с того, как их физрук отжался четыре раза на одной руке, а двое ребят отжалась с хлопками по три раза, и один из них сказал: «А вот женщины редко отжимаются, даже пару раз». Мы со Стеллой загорали рядом, я встала, подошла к ним и молча стала отжиматься. Они считали хором, и после двадцати раз начали кричать, поздравлять и ахать, как истинные итальянцы. Теперь уважают и приняли в свой коллектив.

20 сентября 1999 г.

Не было билетов, мы остались еще на одну неделю. На море холодно, поэтому живем у Франко. Он купил нам продуктов. Сегодня увидим Нину, у нее выходной. Такое чувство, что мы уже никогда не уедем в Россию.

22 сентября 1999 г.

Стелла: «Запиши в свою книжку, домой хочу!»

Уезжая, я счастлива!
Это место теперь в моем сердце.
Уезжаю без грусти,
Потому что хочу увидеть новое.
Когда дни похожи один на другой,
Даже если они прекрасны,
Ты угасаешь совсем незаметно,
Как снежинка, упавшая на руку.
Поднимаю бокал за любовь!
За сострадание!
За бесконечную нежность друг к другу.
И тогда мы будем счастливы!

Январь 2000 г.

Я обратила внимание на то, что даже дети стали более деловыми. Они ставят на первое место деньги. Мне вспомнился случай из моей жизни.

Шумные, суетливые мальчишки торопливо переобуваются в холле бассейна. Один из них возмущается: «Во, гадство! Шапку резиновую забыл, пойду платить за прокат». Другой его останавливает: «Серый, стой! Возьми, у меня две, давай десятку». Мальчишка, забывший шапочку, протягивает приятелю десять рублей. Пожилая женщина, с изумлением наблюдавшая эту сцену, не выдерживает: «Сынок, как же так? Ведь он твой приятель, а ты с него деньги берешь? Нехорошо это». Делец медленно тянет: «Поду-умаешь». Отдай мою шапку, вот деньги!» И аккуратно сложив все в пакет, спокойно уходит.

21 января 2000 г.

Восьмилетняя Альбина из детского дома задумчиво делится с ночной няней: «Буду богатая... Кошка рыжая и пять котят... Собака разноцветная... Муж будет богатый. И ма-аленький, толстенький сыночек у нас будет. И жить мы будем только одни! Без воспитателей». Няня сердито шлепает ее полотенцем: «Ах ты, падлы кусок! Сопля будет у тебя под носом!»

3 февраля 2000 г.

Полная женщина лежит на грязном снегу, неловко подвернув одну ногу. Ее маленькая дочь тоненько выводит: «Мама, ну идем, мамочка!» Она замерзла и ей хочется есть. На этом худеньком личике уже появилась первая горестная морщинка. Она полуплачет и полустонет. Люди торопливо обходят этих двоих, обходя, стыдливо отводя глаза, и еще выше поднимают свои воротники. Холодно.

23 марта 2000 г.

Бежит бабулька через дорогу. Застиранный платок на голове, калоши на вязаные носки с заплатами, сумка, спитая из старой занавески. Вдруг она падает, а, поднявшись, видит, что кровь разбила колено и порвала чулок. Старушка огорченно поднимает свою сумку, и, заглянув в нее, обнаруживает разбитую банку. Она плачет и бегом поворачивает обратно.

10 апреля 2000 г.

Сегодня в подземном переходе возле Теплотехнического института меня словно обожгло. Сгорбившись стоял худенький мужичок. И такой вид у него был жалко-виноватый. Он был слепой и словно невыросший. Со спины выглядел как семилетний мальчишка. Мужичок стоял в уголке и неловко даже не держал, а как-то боком, на весу, придерживал грязную кепочку. В ней было пусто. Я прошла мимо. Стыдно было за то, что я на его фоне выглядела слишком богатой. Вернувшись, вложила сторублевую бумажку, не в кепку потому, что деньги бы выпали, а в руку. Слепой удивленно-виновато шепнул: «Что Вы, что Вы?» Для него это было слишком широким жестом. Он стал целовать мне руку. Я выдернула ее и сказала его же словами: «Что Вы, что Вы?» Слезы навернулись на глаза, и я слилась с толпой сытых, одетых и уверенных в себе людей.

22 мая 2000 г.

Впереди меня идут брат с сестрой. Худенькие, плохо одетые, на руках у пацана облезлая, жалкая собачка. Он бережно опустил ее на землю, и стал виден черный круг у него за ухом. То ли грязь, то ли болячка? А девчонка подняла вкладыш от жевательной резинки и радостно что-то щебечет. Может, дети и не ели сегодня? Как мы живем, Господи?!

27 мая 2000 г.

Я на седьмом месяце беременности, и у меня открылось кровотечение. Муж повез меня из деревни в Челябинск. «Отслойка плаценты», — констатировали врачи. Заведующая спросила меня: «Вы вышли замуж?» «Нет, — ответила я, — я замужем уже двадцать три года». «У Вас первый ребенок?», — удивилась она. «Нет, — ответила я, — четвертый». И тогда я услышала свой приговор: «Спасаем мать!» Мне стало так жалко еще неродившееся дитя, что я обратилась к Богу: «Господи, сохрани ребенка. Мне не жаль себя, только оставь мальчика». И я стала неистово читать «Оберег перед дорогой». Я не знала даже «Отче Наш», а вызубрила этот оберег, потому что ездила за товаром за границу.

И произошло чудо. Кровотечение остановилось, и заведующая позвонила главврачу. Через несколько минут он смотрел меня на УЗИ. «Мать, да ты в рубашке родилась! Первый раз вижу такое. Отслойка — необратимый процесс. В таких случаях мы срочно делаем операцию и спасаем мать. А у тебя все прекратилось. Похоже, Бог очень любит тебя».

1 августа 2000 г.

Я родила вчера красивого здорового мальчика, на четыре килограмма сто тридцать граммов. Слава тебе, Господи. И теперь я поняла, что его мне сохранил Бог.

Ноябрь 2002 г.

Психиатрическая клиника города Челябинска. Все не так. Просыпаюсь и понимаю, что не сделала самого главного. Даже не то, чтобы не сделала, а уже поздно. Не сделаю никогда! И бегу куда? Бегу по коридору, а там медсестра сидит у стола и записывает. Ах, она записывает! И по ее понятиям я веду себя неправильно, неадекватно, слишком возбуждена. И на

лице у медсестры уже не любопытство, нет. Она невозмутима. Достает свою амбарную книгу и констатирует факт: «Славская вела себя слишком резко, была возбуждена, выбежала как ветер». Это я догадываюсь, что она пишет подобное, только медицинскими терминами: неадекватна и т. д. Все это написано на ее беспристрастном лице. И я, чтобы усыпить ее бдительность, кричу: «Ой, в туалет хочу!» Ей не понять моих чувств. Как я пережила? Сын двадцати четырех лет с девятого этажа прыгнул. Красивый, высокий, трезвый, никогда не употреблял наркотики. А я это пережила? Нет, теперь я с этим живу! Боже, я не могу и не хочу с этим жить! Я делаю вид. Для медсестры делаю вид, что бегу в туалет. На самом деле, выпрыгнуть бы в это окно. И все! А окно-то в решеточку. И что? Что я могу сделать? Куда бежать, чтобы меня больше не было? Вот как я могу брать эту ложку и есть это что-то, лежащее в тарелке? Мне не надо! Ни-че-го! Ни этот стол, ни этот стул, ни эту тарелку с какой-то жижей, а... «геркулес». Я беру осторожно, зачерпываю в ложку эту слизь, открываю рот широко-широко. И отправляю эту ложку туда, что люди называют ртом. Отправляю и замираю, потому что края у ложки острые-преострые. И если я задену эти края, то пойдет кровь. Красная теплая кровь во рту. Какая она кровь? Я смотрю на свою правую руку и вдруг вижу ее. Только не свою, а кровь моего мальчика. И у меня нет сил кричать: «Господи, ты где?» Я же его носила в себе двадцать четыре года назад, носила девять месяцев, он становился все больше и все нетерпеливее. А я превращалась в один большой живот. И он там у меня лежал в животе. Даже не так. Была я — большая, и я — маленькая. Я в своем животе. Значит, его кровь — это моя кровь. Только его нет. И он не скажет мне: «Мам, тогда не было песен твоей молодости». Это когда Стас мыл полы, а я хотела сама. Но сын отталкивал меня ласково. Да, можно так, отталкивать ласково, если любишь. Почему

отталкивал? Потому, что я опять была с большим животом и стыдилась себя и спорила: «Я сама!» Как же? Старшему сыну двадцать три, а я ношу ему братца. Гордиться надо было, но родители не научили меня гордиться. В детстве мама мне говорила: «Коза такая, это стыдно!» Так и прожила сорок с лишним лет с этим стыдно. Если дырка — стыдно, если грязная — стыдно, не причесалась — стыдно, не поздоровалась — стыдно. Оделась не модно — стыдно, не такая красивая, как Шерон Стоун — тоже стыдно. А сейчас хочется сказать: «Пошли на ...!» Мне больше не стыдно, мне больно. Там, где душа. Между грудей. Что-то поворачивается, как птица с большими крыльями. И я замираю. По трем причинам. Первая причина — могу ложкой порезать рот. Вторая причина — душа трепещет, крыльями взмахивает: «Лети! Господи!» А Бог не хочет мою душу. Еще не время. Но я-то хочу! Господи! Возьми меня! Господи, умоляю. Что хочешь сделаю, только возьми! Я для тебя, Господи, способна на все!!! Я такая способная. Я ведь твое дитя. А дети должны быть с родителями. Тук, тук! Пусти! Да, самую главную причину, по которой я замираю с ложкой на пути ко рту, я-то и не назвала. — Я не научила ценить жизнь. Своего сына я не научила ценить жизнь. Господи, прости! А медсестра наблюдает, ждет, когда Горкославская съест эту кашу. Мне же не хочется жрать эту размазную. Мне хочется намазать ее себе на рожу, и намазать с такой силой, чтобы выдавить себе глаза. Зрочки отдельно, белки отдельно. Зачем? Не хочу видеть, как я сижу на земле, а в руках мой мертвый, еще теплый сын. Нет, не в руках, а на руках. А ведь это в прошлом, значит, выдавлю глаза, и все равно буду видеть. Бесполезно!!! И я начинаю хохотать, а жижу из ложки метко бросаю в рядом сидящую тетку. Жрет, жрет не нажрется! А меня уже двое ведут, нет, не ведут, а тащат, как ящик. И ставят укол. Один в мою булочку, а другой в вену и я проваливаюсь...

Это счастье, когда проваливаешься туда, где никого нет. И меня тоже нет. Только через мгновение все повторяется. Да, похоже, прошло больше, чем мгновение. Потому что лежу со связанными руками. Хочется сесть, но ноги крепко-накрепко прилипли к кровати. Так крепко, что мне больно. Ах, что это? Так хочется свободы, и я ценю ее, эту свободу. То же самое, как не ценишь здоровье, и вдруг болезнь.

Вторник, 5 ноября 2002 г.

Хочется домой. Вспомнила, как в учебнике психологии написано о том, что если человек хочет жить, то он не может обходиться без дела. Ах, как хочется свободы! Для того, что бы меня отвязали, стала кричать: «Развяжите меня, буду мыть полы!» Развязали. Мыла в палате и коридоре. Постоянно делала поклоны, вставала на колени, крестилась и говорила про себя: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня грешного». (Прочитала однажды, что эта коротенькая молитва с поклонами лечит душу. В сутки надо читать и кланяться до ста раз).

Рядом с моей кровать Али. Ей должны сделать УЗИ, потому что девушка ждет ребенка. Она рассказала мне по секрету, что ребенок не от мужа, поэтому она попала сюда. Похоже, что сюда попадают люди с чувством вины, т. е. совестливые. Аля рада радешенька, что после УЗИ ее выпишут. Фантазия, но я ей не перечу, потому что бессмысленно. Когда ее пригласили на обследование, она ответила медсестре: «Я подожду маму». Та спросила: «Алечка, а ты ей сообщила?» Аля невозмутимо ответила: «Каждая мама знает, что происходит с ее ребенком». Тогда я поняла, что она по-настоящему сумасшедшая, и перестала с ней дружить.

Среда, 6 ноября 2002 г.

Я всех жалею и люблю и хочу, чтобы ко мне относились так же. Заметила, что когда угощаешь человека, то он в ответ старается дать что-нибудь. Все как дети.

Четверг, 7 ноября 2002 г.

Вчера вымыла все коридоры и туалет. Работала в перчатках, но совершенно отсутствует чувство брезгливости. Делала это, чтобы спать всю ночь, устала очень. Но, увы, спала всего полтора часа, потом делала вид, что сплю. Потом плакала. Мне поставили укол, и я уснула. Когда проснулась, пошла в библиотеку, взяла книгу, хотела показать, что я здорова. Цельный день «читала» эту книгу. Потому что водила глазами по строчкам, а про себя думала: «Пусть видят, что я читаю книгу». Вечером подошла медсестра и спросила: «О чем пишут в этой книге?» Я закрыла, хотела прочитать название и вдруг увидела, что держу книгу вверх ногами.

15 ноября 2002 г.

Надо пить мочу, очень много, с самого утра и до вечера. Надо иметь желание жить! Знать, что у тебя есть, кто любит тебя. Это могут быть дети, подруга, муж, мать. Когда до самой смерти. Делать упражнения и поклоны Богу. То есть просить прощения у всех и вся. И самой простить. Очень важно, чтобы не было чувства вины. Вести себя по совести. Знать, что совесть твоя чиста.

16 ноября 2002 г.

Когда хочешь очень сильно чего-нибудь, то исполнится. Огромная сила воли — вот главное в жизни. И когда чего-то боишься, то это тоже происходит. Желание чего-то и страх чего-то как бы превращаются в энергию. И чем сильнее человек жаждет, грезит или боится чего-то до ужаса, это тоже исполняется. Например, я боялась сойти с ума и сошла.

17 ноября 2002 г.

Мария Васильевна интуитивно почувствовала, что нельзя мне колоть аминазин. Она врач от Бога. Она тоже очень много пережила и хочет помочь. Только когда сам больной хочет выздороветь, он будет здоров. Т. е. я совершенно здорова, и заслуга в этом Марии Васильевны.

P.S. Про Марию Васильевну неправда, она медсестра. А я боялась уколов.

18 ноября 2002 г.

Вечная любовь. Кто очень мечтает и верит, что вечная любовь существует, сбудется!

Он ее ждет до безума, верит, что уж у него-то будет. И когда встретит свой идеал, влюбится. А идеал — это полная твоя противоположность, каким ты хочешь быть в глубине души. И ты все, что бы ни сделал твой избранник, оправдаешь. Потому что любишь. А сказать, что ошибся, не можешь, потому что действительно влюблен и счастлив. Это точь-в-точь сумасшествие. Помочь может только полный крах, когда твой идеал будет издеваться над тобой. И даже тогда будешь вспоминать самое хорошее. Я совершенно здорова, у меня будет все хорошо. Я буду здорова, я поеду к дочери на свадьбу. Все идет отлично, жизнь продолжается. Я все поняла, есть в космосе добро и зло. Назовем это — Бог.

19 ноября 2002 г.

Какая интересная Руфа, из детского дома. Ей пятнадцать лет. Попросила меня кое-что купить. Надо купить и принести. Прокладок две пачки, цепочку, клипсы, раскраску, карандаши, топик (обхват груди — два разворота этой тетради). Бриджи или юбку, пиццу, масло сливочное, тапочки 36 размера, колечки, дезодорант и керосин. Керосин для того, чтобы оттереть пятна краски на кофе. Совершенно не приспособлена к

жизни. Я помогала ей искупаться, помыть голову. Стирала ее личные вещи, и объясняла, как это делать — бесполезно.

20 ноября 2002 г.

Я совершенно здорова, чувствую себя прекрасно. У меня все хорошо, впереди свадьба дочери. Жизнь продолжается. Жизнь прекрасна, полна радости, счастья и любви. Я люблю Бога, мужа, Нину, Стеллу и Никиту (далее идет перечисление всех родственников, друзей и знакомых).

21 ноября 2002 г.

Все отлично. Погода отличная. Я здорова, как в доме отдыха.

25 ноября 2002 г.

Встала в четыре утра. Хожу, как заводная. В коридоре на кушетке спит баба. Я констатировала факт: «Новенькую получили!» Со мной еще одна «заводная» мерит коридоры. Я в вязаных носках, а она топает. Мы с ней из первой палаты дошли до четвертой. Я ей говорю: «Ты что топашь, не забуди санитаров!» Она аккуратненько снимает тапочки и ставит аккуратненько не в свою палату. Выбегает еще одна. И прямой наводкой к телефону: «Юля, это ты, принеси мне вещи, меня выписывают», Ни номера не набрала, ни фига. Похоже, все чокнутые, не заразить бы.

Суббота, ноябрь 2002 г.

Встала в четыре утра. Ирка не спала, разбудила Надю: «Дай закурить!» Мы бегали по коридору в носках, чтобы не разбудить медиков. Счастливые, шептали: «Мы нарушаем режим, значит, мы индивидуальности! Господи, как хорошо! Жизнь!» Поели моих печенек, Иршкиного изюма, боксировали. Ура! Скоро домой!

Спасло что? Мысль: если умру, чтобы увидеть Стаса и поговорить, то обратно как?

Понедельник, ноябрь 2002 г.

Мне надо решать свои проблемы. Быть рядом с мужем и сыном. Виктор не любит готовить, а ему нужно полноценно питаться. Приезжал вчера с Никиткой, малыш хрипит — простужен. Мне надо домой, а я здесь лежу, как корова. Я им очень нужна, также как и они мне. Все остальное в прошлом. Надо жить здесь и сейчас. Все остальное в прошлом. Следует жить здесь и сейчас, думать о тех, кто рядом.

Моя молитва

Господи, сохрани! Господи, упаси!

Не скатиться вниз. В пропасть.

Господи, помоги человеком быть,

И от голода сбереги робких.

Господи, поселись. Души наши согрей верой.

Господи, дай нам жить.

Господи, дай любви!

Господи, пусть будет все в меру.

25 декабря 2002 г.

Молилась до утра. Брала молитвенник и без конца читала молитву об усопших. После смерти сына одна женщина мне сказала: «Грех-то какой! Покончил с собой? Молись Богу за него, молитва матери помогает очень. И я, уверовав в это, стала просить Бога: «Господи! Прости моего сыночка, пожалуйста! Ведь это я не научила его ценить жизнь. Спроси с меня, а его прости. Ведь он был добрый, послушный! Прошу тебя, Господи, накажи меня. Сделай со мной что хочешь, но сыночка прости!»

Как трудно писать эти строки. Словно возвращаюсь в прошлое. Испытываю неимоверную боль утраты, огромное чувство вины перед сыном. Истребила бы себя!

Июнь 2003 г.

Жизнь продолжается. Мы спим, едим, дышим, радуемся и печалимся. И вот в один прекрасный или мучительный день спрашиваем себя: «Зачем всё это»? Не на мгновение задумываемся, не на минуту, а я, например, задумалась на полтора года. Потеряла ли я эти полтора года? Вычеркнуты ли они из моей жизни? Что получила, задумавшись так надолго? — Вечную медитацию. Меня нет. Больше меня нет. В этой жизни мне ничего не принадлежит: вещи, дом, дети... и даже моё тело, мозг и душа — всё принадлежит Богу. И стало легко, просто, когда поняла это. Ощутила истинную свободу! Не боюсь ничего потерять, потому что у меня ничего и нет.

Ноябрь 2003 г.

Приехала домой в Белоусово. Иду по дороге, горит свет в окнах моего дома. И такая радость бытия, такое ощущение, что вот — я есть. Даже поставила рюкзак с рукописями и ведро с продуктами и перекрестилась: «Господи! Спасибо тебе за всё!»

Какое это счастье, когда есть место, где тебя любят и ждут.

Декабрь 2003 г.

Наше общество пришло к тому, что перестаёт ценить жизнь. Телевизор, книги и окружающие нас люди учат стремиться к материальным благам и ставят на первое место еду, одежду, машины, дома. По нарастающей, т. е. в разных слоях общества свои приоритеты. Хвастовство друг перед другом: кто достойнее, — стало нормой. И в это вкладывается не понятие доброты, любви и порядочности, а обладание материальными благами.

ми. В итоге наши дети вязнут в этих извращенных понятиях и становятся потребителями, роботами. Они любят родителей не за то, что те дали жизнь, а за материальные блага. В итоге человек радуется вещам, а не тому, что *Я есть*. И вечные ценности — солнце, воздух, красота окружающего мира принимаются как должное.

Февраль 2004 г.

Мой муж, хохоча, показывал на главную героиню фильма «Приходите завтра»: «Копия ты! Точно такая же наивная и “припудренная”, один к одному!»

А я восхищаюсь простотой и искренностью Фроси Бурлаковой. В наше время люди очень редко выражают свои истинные чувства. Причина кроется в том, что они боятся показаться смешными или слишком простыми. Поэтому большая часть людей ведёт себя очень сдержанно. Правила хорошего тона вынуждают человека вести себя как кукла-марионетка. Люди превращаются в актеров и не живут своей жизнью.

Для меня высший пилотаж, когда человек прячет свои эмоции за внешним спокойствием, но это неискренность. И пусть я буду похожа на Фросю Бурлакову, но я хочу жить, а не играть роли и говорить то, чего ждут от меня окружающие.

2 мая 2005 г.

Утром, поливая рассаду, поймала бабочку-капустницу и накрыла ее прозрачной салатницей. Проснулся Никитка и был в восторге от этой бабочки, а подняв блюдо, выпустил ее на волю. Бабочка села на окно и попала в сеть пауку, который быстренько высосал из нее все соки. Никитка, со слезами на глазах, кричит: «Мама! Теперь бабочку надо в больницу!» Я подробно объяснила ребенку, что к чему.

...Ночью мне долго не спалось, и я пошла в комнату к четырехлетнему сыну. Забралась по лесенке на его ложе, под са-

мым потолком, и тихонько легла рядом, любясь нежным детским личиком, пушистыми, словно нарисованными, загибающимися ресницами. Лежу рядом и думаю: «Ах, как не хочется жить!» Потом вспомнила, что надо любить жизнь и ехидно спросила себя: «А кто же объяснит сыну правду про бабочку? Господи, вразуми меня! Дай терпения, радости бытия, дай силы быть мужественной, чтобы прощать себя и других. Как же много я требую! Может, с себя надо требовать, а другие пусть поступают, как хотят. Как подсказывает им совесть. Ведь так? Это их выбор, их жизнь».

3 мая 2005 г.

Вышла посмотреть свой огород рано утром, и когда Берта хотела меня облобызать, то я, Господи, прости, увернулась от собаки, причем неудачно. Я была в калошах на босу ногу, и веревка, которой Берта была привязана к будке, больно чиркнула меня по ноге. Во мне вспыхнула злоба, я быстро взяла березовую чурку, и, подойдя к собачке, которая, уже поняв что к чему, легла на живот и поджала уши. Я же, не умея остановиться, крепко стукнула ее со словами: «Вот тебе!» Тут же устыдившись себя, пошла прочь. Но одумалась, наклонилась и стала гладить несчастное животное. Берта обрадовалась и, о Боже, простив меня, стала ластиться, и с такой любовью заглядывать мне в глаза, что на душе стало еще горяже! Как легко эта сука прощает! Я позавидовала тому, что не могу быть такой, как она. Ведь не прощаю так быстро, увы! И мне вспомнились слова из молитвы: «Чужую доброту увидев, уязвлен был сердцем». В этот момент была вся мерзкая я! Я увидела доброту собаки и была уязвлена этим в самое сердце.

Хвасталась. Сел голос после поездки в Челябинск. Я запариваю инжир молоком, потом пью, и голос восстанавливается. Ведь могла просто купить инжир, а я же стала рассказывать, что два часа на радио читала свои произведения и сел голос.

Зачем вызывала зависть у нее? Ведь Людмила хорошая простая баба. И точно не будет писателем. Господи! Научи меня владеть молчанием!

Спорила с Богом. Хочу эти два часа вечернего эфира. Получила. А через некоторое время поняла, что мне эти часы совершенно не нужны, потому что читала не свои произведения, а погоду, новости и то, что мне было совсем неинтересно. Поняла, что с Богом лучше не спорить. Если он что-нибудь не дает, то, значит, ты в этом и не нуждаешься.

25 мая 2005 г.

Каждый из нас заполняет нишу, имеет свое определенное место. Редко кто переходит из одного социального положения в другое, а тем более поднимается над своим собственным «Я». Чувство удовлетворения и собственной значимости закрывает человеку истинное положение вещей. И наше подсознание подсовывает то, что человеку удобно. «Выше головы не прыгнешь». Изначально в нас заложено «Я», «Эго» — это стремление быть сытым и ничего при этом не делать. Получается, что, родившись в семье, где тебя окружают определенные вещи, люди, употребляющие слова и выражения, свойственные этому кругу, приучают человека пользоваться благами этого круга. Очень трудно вырваться вперед, отбросить желание быть более успешным в своей среде. Средства массовой информации очень хорошо «используют» нас. Именно используют. Показывая предметы обихода или одежду известных фирм на хорошеньких, вернее, модных именно в это время, лицах. И какая-нибудь девчонка из провинции, случайно увидевшая «Космополитен», позавидует той, другой жизни, «божественной», по сравнению со старым сараем во дворе, с коровой, испачканной в своих испражнениях, и раздражительными окриками родителей. Одна позавидует и забудет, а другая захочет уехать, шагнуть туда, где всегда сыто, хорошо пахнет и непонятные сло-

вечки: «кастинг», «шоп», «тинэйджер», вместо конкурса, магазина и подростка.

Научись анализировать! Ломай стереотипы! Задумайся: «Зачем всё это?» Мой знакомый психолог Сергей однажды сказал: «Ну, не надо мне две машины и две квартиры, не надо, зачем? Я же не сяду сразу на два стула». Вот когда над этим задумаешься, то приблизишься к званию — Человека. И не надо равняться на девчонок из модных журналов, ведь почему их одевают во все эти фирменные вещи? Правильно! Это — реклама, крючок, наживка, работа с твоим подсознанием. «Ух, ты! Если я надену именно эту тряпку (назовем вещи своими именами, в конечном итоге, всё, что мы носим, это тряпки), то приближусь к идеалу с обложки». Никогда мы не приблизимся к той «мечте» из журнала, надев точно такую же блузку или брючки. Ты приблизишься к тому, что станешь потребителем всех этих модных Фирм, гордясь, что я — о-го-го, много стою. И так без конца. Значит, приближаемся мы, милые дамы, к тому, что бы кто-то опустошил наши кошельки. Поэтому я советую включать мозги и воспитывать себя: «Я — это неповторимая личность, со своими недостатками и достоинствами, и не собираюсь тратить деньги на те достижения цивилизации, которые мне хоть и по карману, но ни к чему. Может, вообще купюша «Космополитен», я хочу заглушить свой комплекс неполноценности?»

Поэтому я усмехаюсь, наблюдая за знакомыми предпринимателями, которые азартно тычут пальцами в рубрику «Мода», хвастаясь: «Я это купила». «А я — это!» Что же говорю я? Да правду! Ее сказал Сократ, вернувшись с рынка: «Как много в мире вещей, которые мне не нужны!» И горжусь собой, что, избавившись от негативных чувств: обиды, вины, гордыни и стыда, — я перестала нуждаться в том, чтобы подчеркивать свою неповторимость с помощью одежды и других престижных вещей. Получается, что гармоничному человеку не требу-

ются многие атрибуты цивилизации, которые поднимают его в собственных глазах и в глазах окружающих. Как я смогла изменить себя? — Молилась, когда испытывала отрицательные эмоции. И всегда помню высказывание Бернарда Шоу: «Умные люди не обижаются, а делают выводы». В прошлом, испытывая чувство обиды, говорила себе: «Стоп, Надежда Владимировна! Ты обиделась? Значит, это правда, то, что ты услышала. Все обдумаем, разложим по полочкам и выбросим на помойку те качества, которые доставляют неприятности. Будем лепить из себя гармоничного человека». А самое трудное, это воспитывать себя, уж поверьте моему опыту! Я этим занимаюсь почти полвека, и, сдастся мне, что это не кончится никогда!

Август 2005 г.

Я подошла к двум таджикам, торгующим фруктами, на пересечении Комсомольского проспекта и Ворошилова. Место для торговли не предназначенное. Увидев на моем пиджаке университетский значок, один из них поинтересовался:

- Вы адвокат?
- Да, — ответила я невозмутимо, решив их не разочаровывать.
- Мы Вам самое лучшее выберем!
- Я это учту.
- Почему Вы так? Вы думаете, что мы встретимся?
- Ничего не поделаешь!
- Вы шутите?!
- Я привыкла говорить правду!
- С Вас за все меньше на 10 рублей.
- Хорошо, Вам это зачтется.

Я взяла купленные фрукты и перехожу дорогу. Боковым зрением увидела, что таджики стали торопливо собирать свой товар.

Август 2005 г.

Стираю на двух рядом стоящих машинках. Одна из них автомат, а вторая простая — механическая. Подходит мой зять-итальянец, Энрико. С удивлением наблюдает, что я делаю. Он первый раз в жизни увидел нашу, отечественную, машинку «Чайка», из которой приходится доставать и отжимать через валики, затем полоскать и снова отжимать белье. Тем более что он сам работает в Фабриано на заводе «Индезит». Похоже, об этом сильном впечатлении он расскажет своим сотрудникам. А я, насмешливо улыбаясь, поясняя, показывая на автомат: «Парла да соло», а на механическую: «Парла кон мэ». (Разговаривает сама с собой и разговаривает со мной).

* * *

- Понохай, как пахнет! — радостно улыбаясь, подаю мужу шерстяной пуловер.
- Шерсть, она и есть — шерсть!
- Нет, если я чувствую запах кондиционера, значит, и моль чувствует, не съест!

Сентябрь 2005 г.

Почему для Энрико (мужа дочери) я старалась навести порядок и вкусно приготовить, а для Стаса, сына любимого, не разбивалась в лепешку, как для зятя? Говорю правду! Хотела показать себя с хорошей стороны, то есть делала вид, что я чистюля и отличная хозяйка? Да! Сын примет любую, считала я, раз люблю, то это взаимно. Он же не разрешал себя обнять, поцеловать, поговорить по душам и словно отодвинул меня от себя. Теперь понимаю, как важно говорить с ребенком обо всем, что волнует его. И самое главное (ах, если бы я знала это раньше, и как жаль, что меня не научили этому родители), обязательно обнимайте, целуйте свое дитя. Пусть даже ему 20, 30 или 40 лет. Этим вы сохраните близость. Не стыдитесь, что

он вырос и не хочет! «Телячьи нежности», — говорят сверстники, а ребенок верит этим словам и показывает, что большой, вернее, доказывает себе и другим, что самодостаточен. Мы, люди, всегда нуждаемся, чтобы нам выражали знаки любви — гладили, целовали и говорили нежности.

2 ноября 2005 г.

Многие беды происходят оттого, что мы боимся выражать свои чувства и мысли. Стыдимся, слишком горды или думаем: а вдруг это мелко и глупо? Вот для чего существует исповедь — чтобы открыть душу. Когда человек ищет слова, пытается выразить свои чувства, пытается понять себя, то он успокаивается. Он понимает, что с ним происходит. Иногда достаточно просто высказаться.

Поэтому так легко общаться со случайными людьми в поезде или самолете. Человек, который свободен от какого-либо мнения о тебе, он тебя не знает. Здесь нет ни любви, ни ненависти — чистая доска. Ему можно все рассказать и больше никогда не увидать, он не осудит. А мы чаще всего боимся именно осуждения. Хочется почувствия, быть не просто понятым, но и не хочется показать свои недостатки. Редкий человек может не играть, не лукавить, а взять и открыться: «Вот я! Принимайте, каков есть!»

С детства надо разговаривать, обсуждать проблемы ребенка. При этом, выслушав, обязательно поддержать, дать понять, что любишь. И только потом дать оценку поступку, причем объяснить, что это мнение твое, ты можешь ошибаться. Лучше рассказать о том, что нечто подобное было с тобой или твоим другом, а может, когда-то было прочитано. Пусть ребенок видит, что он не одинок. «Я тебя люблю, горжусь и поддержу!» — вот девиз, которым должны руководствоваться родители, друзья, близкие, чтобы не потерять того, кто тебе доверяет. Потерянное доверие очень трудно восстановить.

Почему дети идут на улицу в сомнительные компании? — Там с ними не будут обсуждать «вот ты не сумел то или другое». Все эти грязные носки или двойки. Там, чаще всего, ваше дитя примут таким, каково оно есть. И не только не осудят, а даже покажут, что: «И я не ангел, а вот смотори-ка, горжусь собой и прекрасно в этом мире чувствую себя». Еще хуже, когда ребенок будет много читать, мучиться в трудные минуты — «почему?» и он уже решит, что его не любят родители. Будет по каким-то мелочам говорить себе: «Я так и думал, я не достоин любви». Будет отдаляться, жить своей жизнью, и вы потеряете доверие своего любимого чада навсегда.

Старайтесь сделать все, чтобы вернуть теплоту, доверие. При чем это по вашим понятиям ему надо, важно. К примеру, забота о питании, одежде или еще что-то. Он же ждет не подачек, нет! Ждет, чтобы остановились, сбросили эту суету и не просто спросили, как дела. А в минуту, когда почувствуете, что с ним что-то не то, спокойно обнимите, загляните в глаза и найдите слова: «Солнышко мое, ты у меня самое дорогое, что есть на земле. Я беспокоюсь за тебя. Могу ли помочь? А может, мы вместе найдем выход? Прости, что вечно нет времени. Прости, что обижаю тебя, я же хочу как лучше. Может это по моим понятиям так лучше, а для тебя хуже? Пожалуйста, мне тревожно, просто сердце не на месте. Пусти меня в свою душу, я так горжусь тобой. Мне так приятно, что ты умнее меня в некоторых вопросах, знаешь больше. А может, мы вместе что-нибудь придумаем?»

5 декабря 2005 г.

Надо все описать подробно, что произошло со мной (духовное рождение). Думаю, что это бывает очень редко. И пусть люди, которые будут это читать, станут делать то, что делала я. И станут лучше и чище. Почему Бог выбрал меня? Как в спорте из массы претендентов выбирают более подходящих по физическим параметрам. Так почему меня?

Во-первых, всю жизнь была наивна и доверчива, во-вторых, просила: «Господи! Я отдаю свою душу в твои руки», имея в виду смерть. Он же, зная, что, получив духовное рождение, человек начинает ценить жизнь, решил провести со мной эксперимент. Видимо, были варианты, когда люди благодарили Бога: «Спасибо, Господи, за духовное рождение. Это лучше, чем жить, как все, во грехе». Опять же, бывает такое чувство, словно мне было предназначено с самого рождения стать просвещенной. Так хотелось бы познакомиться с таким же человеком, как я. Ведь есть же такие? Мною движет любопытство, а любопытство — это не правильно? Тогда так, не познакомиться, а даже почитать о человеке, который получил духовное рождение, как я. Как он шел по дороге судьбы, как воспитывал себя, как смирял страсти свои.

20 февраля 2006 г.

Я читала книгу Виктории Токаревой, а муж дремал. Вдруг изумилась: «Вырастишь огурец, сорвешь его, — маленького в пупырышках, он — как родной». Вслух засмеялась, а по лицу текли слезы. Виктор спросил: «Это смешно?» Я шепотом, чтобы он не догадался, что я плачу: «Это не смешно и не грустно. Это — правда». Мои слезы он почувствовал (Значит, мы вместе? Одно целое?), потому что спросил, не поворачиваясь: «Почему ты плачешь?» Я, сдерживая рыдания: «Я плачу три с половиной года, сердцем. А делаю вид, что все хорошо».

— И ты думаешь, это нормально?

— А этот Андрей с большой ногой, в Копейске на вокзале, которого воспитала бабушка. Воспитала и умерла, а заботиться о себе и любить себя не научила. Теперь он собирает документы, чтобы получать пенсию, но все его уже вычеркнули из этой жизни. Он неудобный работник. Это нормально? А матери, которые своих сыновей получают из армии в цинковых гробах, это нормально? Или твоя инвалидская пенсия в полто-

ры тысячи рублей, тоже нормально? А глаза подрастающих мальчишек и девчонок, в которых написано «хочу» и «мое!», тоже нормально? Вот я жила, как все. Только внутри была нежная и ранимая, но делала вид, что жесткая. Ведь модно быть сильной и сдержанной. Похоронив своего мальчика, да, в двадцать четыре года он был мальчиком, потому что воспитала его нежным и ранимым, я стала другой. Теперь мне не важно, что такое мода, я перестала быть сильной и увидела, что живу в ненормальном обществе. Нас, нормальных, так мало, что, похоже, победа за ненормальными, если новорожденных детей выбрасывают в мусорные баки.

...Кто-то требовательно позвонил, еще и еще раз. Муж пошел открывать калитку. Я щелкнула выключателем, чтобы на улице загорелся свет. Снова звонок. Причесав голову, я пригостила речь, увидев в незамерзшую щёлку окна мужчину и женщину: «Вы звоните, как родные. Почему «как»?»: отец умер, мать чуть позже, старшего брата убили, а младший не вернулся из армии. Свекровь, правда, рядом... на кладбище, слава Богу! А две дочки с внучкой и зятями в Италии, стали далекими, как Луна». Потом подумала, может, чаем напоить? А если нищие, то предложить ночлег. Я снова дохнула на замерзшее окошко: «Нет, не беженцы и не нищие. Да и вши у них». Муж вернулся один: «Сына приглашают завтра в клуб, к 12-ти, повезет в Египет, артист!» Наш пятилетний наследник сидел у компьютера и смотрел «Волшебника изумрудного города». Вот и славенько, хоть он нужен. Мальш, не поворачивая головы, шмыгнул носом: «На лбу бывают шишки, под глазом — фонари, но если мы мальчишки, то мы богатыри! Белокрылый голубь наш, ты лети по свету, малышам по всей земле передай приветы!»

9 марта 2006 г.

Очень важно не огорчаться по поводу того, что когда-то делал неправильно, а сказать себе: «Господи! Спасибо, что знаю

теперь, как надо поступать в подобной ситуации». Например, мы не отмечали старшему сыну дни рождения, он отказывался, а мне было удобно — меньше хлопот. Теперь понимаю, как важно устраивать праздники для ребенка. Готовить вкусную еду, приглашать гостей, радовать подарками. Пусть в этот день окружающие восхищаются именинником и говорят хвалебные речи. Это необходимо человеку, чтобы он почувствовал свою значимость и учился получать удовольствие, когда его хвалят. Тогда в трудную минуту он вспомнит, что чего-то стоит в этом мире. Это придает уверенности в себе и мужества шагать вперед. А составляющая успеха как раз и состоит из уверенности в себе.

Март 2006 г.

Шла домой от Валентины Михайловны. Вдруг наступила на островок чистого снега, и образовалась не просто ямка, а уже появилась земля. В это мгновение Бог дал ощущение, что все происходящее на земле — это счастье. Даже след от меня, эта грязь, смешанная со снегом. Поняла, что душа покинет тело, и не будет испытывать никаких чувств, только равнодушие и непричастность. Даже жалости не будет ни к себе, ни к тем, кто остался на земле. И так огорчилась приближению этого, что спросила Его: «Господи! Я так неистово молила тебя о смерти, что, она уже совсем близко? И это не остановить? А как же твой подарок, мое духовное рождение?» В ответ тишина. Умиротворение и спокойствие.

15 марта 2006 г.

Ездили в Челябинск. Ходили в парикмахерскую. После того как Никитку подстригли, он вышел в коридорчик, снял сапоги и лег на диванчик. Это очень правильное отношение к жизни. Мой дом — вся вселенная. Пока подстригали мужа, Виктора, я смотрела журнал, а Никитка лежал и отдыхал. Я же с восхищением подумала: «Какой молодец наш сын! Он совершенно

равнодушен к тому, что о нем подумают окружающие. Мне бы научиться этому».

16 марта 2006 г.

Читала «Комсомольскую правду». В ней рассказывала Хакамада, как она поправилась после родов и скольких трудов стоило ей вновь похудеть. Ее же муж без труда расстался с лишним весом, объясняя: «Надо представить внутри, кем ты хочешь стать. Тело и душа, живя в новом образе, меняют энергетику». Я вспомнила себя, когда плавала до изнеможения в бассейне и представляла себя же, стоящей в купальнике на мостике перед прыжком. Вот так плыву, а впереди я же, но в идеале. Вроде, догоняю саму себя. В итоге: фигура стала очень красивая. Получается, что сначала нужно полюбить себя такой, какая ты есть, и мысленно подредактировать свою внешность. Это начинает работать, и человек становится таким, каким хочет быть.

17 апреля 2006 г.

Я открыла дверь и подумала: «Пересадить или нет сейчас цветок?» Хотела подышать свежим воздухом и просто постоять на крыльце. Но вдруг увидела все сразу: заборчик, окрашенный ярко-бирюзовой, розовой, зеленой и красной красками. Каждая штaketинка была настолько насыщенного цвета, что все вместе походило на радугу. «Как в мультиках», — сказал сосед, с удивлением оглядывая мое творение: поленницу дров и разбросанные недалеко чурочки. Новый «форд» глупого черного цвета, словно рояль, стоял посередине двора и ждал взмаха дирижерской палочки. Сруб бани, сложенный не до конца. Садовую ярко-красную скамью, по которой порхали нарисованные бабочки белого цвета и кружились золотистые кленовые листья. Увидела все это, и вдруг щемящее чувство грустного «прощай» наполнило мое сердце. Господи! Что это?

Я теперь хочу жить, воспитать пятилетнего сына и многому научить людей, которые блуждают в потемках своей жизни. Я всегда ношу в памяти эту фразу, что мне дал Бог перед духовным рождением: «Я должна встать на Путь судьбы. И помочь не только своим близким, но и другим людям».

22 марта 2006 г.

Проснулась в 5 часов 10 минут. Виктор болеет, простудился. Обняла его, прислушиваюсь к себе. Когда говорю: «Господи! Люблю тебя!», то ощущаю увеличение «поля любви», теплоту между грудой. Также — с близкими. Подумала о муже с любовью, нет, не работает. Это может быть из-за любой мелочи. Вчера он поздно смотрел телевизор, а Никитка спал в кресле, там же на кухне. Я сердилась, что ребенку пора спать, слышала, уже после девяти, голос мужа: «Повернись на другой бок!» Особенно мне не нравится, если Виктор разговаривает с сыном не просто свысока, а кричит. Вот и результат, утром чувство обиды на мужа не дает «поля любви». Пододвинулась ближе к мужу, а он весь мокрый. Бр-р! С одной стороны хорошо, значит, выдвигается, а с другой плохо, — не хочу прикасаться к мокрому. Взяла еще одно одеяло и почувствовала себя совершенно одной, хорошо и защищено! Вспомнила Никитку, его счастливое лицо, когда он пришел гладить Филю. Кот ложится всегда справа от меня, у головы, а если забываю о нем, то просит отодвинуть подушку. Так вот, Никитка хотел погладить кота, а тот зашипел, и пятилетний сын так огорчился, что слезы появились на глазах. Он с перекошенным лицом спросил: «Мама, он меня не любит?» Я объяснила: «Нет, он любит тебя, но сейчас не хочет ласки. Ведь ты тоже меня любишь, но иногда тебе не нравится, что я тебя целую или глажу. Так и Филя!»

В раздумьях я провела два с половиной часа. Требовательно зазвонил будильник на сотовом телефоне: «Пора!» Вставать не хотелось. Я пошла будить сына, он радостно закричал:

«Доброе утро!» И на мой ответ затараторил: «Как быстро ночь прошла! Нет, телевизор не мешал! Сегодня в садик не пойду! Отвезу!»

Я уже почти согласилась с ним, но, понимая, что устану от шума, возни и бесконечных вопросов, торопливо стала уговаривать и за десять и за сто рублей пойти в садик. Поссорились. Шлепнула по попе. Залез на отца, тот ужаснулся: «Отвезу! Пусть даже голова мокрая!» Муж только что принял душ. Машина вся в снегу. Привезли, дети кричат: «Броневики». Сын надел лётческую фуражку с кокардой, которую подарил сосед, и заявил: «Сегодня я буду капитаном» и с гордостью приставил ладонь к козырьку, высыпавшие дети притихли и гурьбой последовали за ним. Воспитатель, Светлана Леонидовна, сказала: «Он у вас лидер, а ему только пять лет, есть дети старше его». Я, понимая, как ей тоже нелегко с ним: «Спасибо, что вы у нас есть!» Когда села в машину, то почувствовала такое облегчение, такую радость, что громко скомандовала: «В ресторан! Выпьем в Челябинске вина и к четырем вернемся!» Муж засмеялся, понимая, что шучу.

Вот такой парадокс — любишь ребенка больше всего на свете, но постоянно с ним быть трудно. Значит, расставания нужны, чтобы понять, как хорошо вместе.

26 марта 2006 г.

Сегодня день рождения моей доченьки. Господи! Как хочу увидеть ее, поздравить, поцеловать. Надо найти хорошее в том, что дочери мои живут за тридевять земель. Отлично, они сами решают все свои проблемы, а не «плачутся в мамочкину жилетку» (А так хотелось бы!). Интересно, пришла ли посылочка от нас?

Отправила Никитку в садик, после этого долго спала. Приготовила завтрак-обед, а Виктор смотрел телевизор. Как он меня раздражает, похоже, не люблю его. Очень ленивый, очень! Да,

не буду о нем плохо, его жизнь. Надо научиться не вмешиваться. Вернусь к себе. Никитка просится в клуб. Приехал в деревню передвижной цирк: медведь, питон, обезьянка, два пуделя и несколько человек. Взрослым билет стоит шестьдесят рублей, а детям — сорок. Никитка любит праздник, как и все дети. Купил себе сладкую вату, попкорн, хотел еще шарики, но передумал и попросил браслет, светящийся в темноте. Еще два раза покупал вату и был счастлив. Почему-то сказал: «Уже не помню!» — когда в магазине встретили воспитательницу Светлану Леонидовну, и она спросила: «Никитка, тебе цирк понравился?» Рассчитываясь, увидела, что в кошельке нет пятисот рублей. Решила, что потеряла. Никитка просил «арбузик» — жевательную резинку за рубль, но затем передумал и купил мороженое. Человек так устроен, что, получив желаемое, хочет еще и еще. В цирке он купил все, что хотелось, а в магазине, увидев изобилие соблазнов, снова не мог остановиться.

На примере моего сына я поняла, что человек ненасытен в своих желаниях. Надо себя останавливать. Важно с детства научить ребенка тому, что желания исполняются, и в то же время контролировать свое «хочу!». Наблюдая за учениками в школе и участниками различных телевизионных шоу, пришла к выводу, что молодежь становится все более ненасытной к материальным благам. Решение этой проблемы кроется в семье. Мы, родители, должны показать на собственном примере — радуйся тому, что приобрел.

2 апреля 2006 г.

Господи! Утешь меня, ведь я твое дитя, а, значит, твоя частица. И моя боль — это твоя боль, Господи! Как мне жаль, что мой сын покинул меня. Ведь потерять частицу себя — это больнее, чем отдать всю себя, умереть. Господи! Посмотри на меня, обними и успокой. Я ведь пришла в твой дом, я уже давно не здесь, на Земле. И иди дорогой судьбы, когда смиря-

ешь страсти свои, гораздо труднее, чем любой тропинкой на Земле. Конечно, все люди тоже твои дети, но мы в конце пути возвращаемся к тебе, а я потеряла сына, он не вернется в мой дом, он ушел к тебе. Посмотри на меня, даже когда я не согласна с тобой, я люблю тебя, потому что моя жизнь отдана тебе и душа моя принадлежит также тебе. И если я медленно иду, то ведь это ты создал меня, значит, это и твоя вина. Только временами хочу, чтобы закончилось все — эта боль, эта горечь утраты и этот мир с красотой, которая также твоя. Я уже вижу, как прекрасна бабочка и любая травинка, но когда сердце шемит от счастья в груди, что жизнь — подарок от тебя, воистину царский, то понимаю, что каждый момент жизни, самое лучшее, что не ценим мы, люди, барахтаясь в чувствах зависти, ревности, обиды и гордости. Господи! Прости меня, и научи прощать себя, а, значит, прощать других. И я благословляю тот день, когда душа оставит мое тело и я перестану страдать оттого, что сделала с жизнью своего сына. А ведь я жила так же, как и миллионы других людей, живущих на Земле. И спасибо тебе за знания, которые ты открыл для меня, распахнув двери Космоса.

29 апреля 2006 г.

Господи! Я не хочу просить, я требую! Я тебя люблю и изменяю себя, свои привычки и свой характер. Спасибо тебе за все. Ты видишь, как я слежу не только за своими словами, но и за мыслями. Думаю, что на Земле таких людей очень мало, поэтому ты можешь гордиться мной. Я благодарна тебе за духовное рождение. Теперь я не прошу смерти, а буду жить столько, сколько ты скажешь, но я хочу, чтобы те люди, которых я перечисляю в утренних молитвах, после слов «сродники», должны жить дольше меня. Это для меня очень важно! Поэтому благодарю тебя за все, ты не просто мой отец, ты мой учитель, а я твоя прилежная ученица.

Написав это послание, я довольная легла спать, предварительно помолвившись. Утром встала и испытала такое душевное страдание! И поняла, что у Господа нельзя не только требовать, но и просить-то ничего не следует. Бог сам знает, в чем я нуждаюсь. Когда я это поняла, то помолилась, попросила у него прощения за недостойное поведение. Мое душевное равновесие вернулось.

30 апреля 2006 г.

Чувствую, что в моей жизни есть какая-то неопределенность. Думала об отношениях с Миниными и о том, как меняется Никитка в присутствии других людей. Почему? Это ревность. «Папа и мама принадлежат мне, и я не хочу, чтобы они кому-то уделяли внимания больше». Он прав в своих требованиях. Это здоровый эгоизм. Нам же надо быть очень мудрыми родителями, чтобы объяснить, что родные — навсегда, а соседи, знакомые и друзья могут меняться. То есть люди, поведение которых тебе не нравится, должны знать об этом. Если они обидятся и не станут изменять свое отношение к тебе, значит можно и нужно с ними расставаться. А вот если они прислушаются к твоему мнению и сделают выводы, то эти люди достойны восхищения. Но самое главное, требуя с других, в первую очередь требуй с себя.

24 мая 2006 г.

Раздался звонок. Пришла Зоя Степановна с какой-то женщиной. Баба оказалась горластая, и сразу стала орать, словно мы не стояли рядом: «Вам баню надо достроить? Мне бы денег на конфеты, через неделю День рождения. У меня два мужика работники!» Я удивилась: «Вы от кого? От Михайловны? Я же ей говорила, за эту работу отдадим старую машину. Вашего работника Володя зовут?» «Да, да!» — радостно закивала она. Мне стало неприятно, я поняла, что Михайловна хочет всем

угодить. Похоже, она сказала, что деньги у нас есть и можно заработать. А я русским языком ей говорила, что мы хотим расчитаться автомобилем. Женщина подошла к срубам, показывая на щели между бревен: «Это не дело! Надо сделать все как следует!» Она хотела показать свою компетентность, а мне стало противно. Я поняла, что гармоничный человек не будет говорить плохо о том, кто работал до него. А объяснит, как надо сделать. Эта же баба кричала и ругалась. Я поняла, что видеть ее не хочу. В это время Зоя Степановна с любопытством смотрела на нашу новую машину: «Это что ли «форд», открой посмотри». Виктор поставил ее на место: «Я не пойду за ключами, мы же не ее отдаем за баню». Зоя Степановна: «Я знаю, но посмотреть-то хочется». С этой старушкой мы были мало знакомы, похоже, ближе знакомится и не стоит, чересчур она любопытна. Я улыбнулась: «Покупать что ли будете? «Форд», он и есть «форд», как в анекдоте про сало». Рассказала им анекдот про сало, но бабе было явно не интересно, и она вновь завела песню про баню. Она стала объяснять, как ей нужны деньги, и чтобы выпроводить эту назойливую пару, я жестко сказала: «Нам кум обещал достроить баню». В кума полетели такие «камни», что лучше бы я его и не упоминала. Я прервала этот монолог: «Все, что мне нужно, я знаю о Жене, и обсуждать его недостойное поведение не собираюсь». После этих слов я направилась к калитке, давая понять, что разговор окончен. Во дворе у нас бегал маленький щенок лайки, он неуклобе подбежал к бабе, и она зло пнула его ногой. Я еле сдержала себя, чтобы не крикнуть: «Щенка попрошу не трогать!»

После их ухода хотелось умыться. Я спросила мужа: «Ты видел, как она нашего Грея?» Он усмехнулся: «Видел! Для деревенских собака — скотина, а для городских — друг». Я взяла Грея на руки: «Что-то не хочется после твоих слов быть деревенской».

Июнь 2006 г.

Никитка первый день пошел в садик, потому что болел. «Рай на земле» может уместиться на одеяле, расстеленном под двумя вишнями. Сверху простыня от солнца, привязанная за эти же деревья и бельевую веревку. Птицы щебечут, и неважно, как они называются. Солнышко греет, и свобода! Вся Вселенная — мой дом! И вдруг этот парадокс — счастье на одеяле под вишнями, как мало надо человеку, чтобы быть счастливым!!! Забыть о том, что дочки далеко-далеко в Италии, что Бог взял меня в свои объятия и сделал просвещенной. Ах, эта гордость, что мой учитель — Бог! Забыть, что муж мог быть нежнее и трудолюбивей. Забыть, что люди лгут, делают вид, чтобы занять «свое место». А что, если не будете толкаться, то упадете?

Июнь 2006 г.

Варится мясо. Помешала его. Рис взяла, хотела вымыть его и перебрать, как всегда. Секунду подумав, насыпала так. Он ведь чистый? Там что ли камни? Нет, сыпала тихонько, и видела, что без камней. Даже если и попадется что-нибудь — не смертельно? Нет! И, довольная собой, стала заниматься цветами. Буду делать все не так, как делала раньше, нестандартно. Слишком люди живут по привычке и по принципу: надо поступать именно так. Кастрюлю из-под салата, что делал Никитка, не стала мыть, а просто поставила в шкаф. Ура! Ведь он смещал яблоки, шоколад и колбасу, ни чем не полил? Чистая кастрюля? Да! Ведь кошка в ней не сидела? Нет! Вот и славненько. Посуду не мыла, а сполоснула и поставила в шкаф. И большую ложку, которой наливала суп, просто повесила на крючок. Первый раз в жизни. Зачем я так делаю? — Воспитаваю себя не быть доскональной, скрупулезной и занудой!

Июль 2006 г.

Еле удерживая равновесие, мужчина вырвал несколько колосков вместе с землей и нежно улыбаясь, пристроил сорняк к своему подобию букета. «Остановись! — закричала я мужу, — это надо сфотографировать!» Машина резко затормозила и я, быстро схватив фотокамеру, выбежала в белых носках за удивительным «кадром». Мой герой, с трудом держась на ногах, собирал «цветы». Это была белена, синие колбочки, овсюг и другие сорняки. Его опухшее лицо украшали царапины и грязь. Но самое удивительное, выражение нежности присутствовало и никак не вязалось с обликом пьющего человека. Или я приписывала этому мужчине то, что ценим мы — женщины? ...Услышав щелчки фотокамеры, он стал закрываться от меня рукой.

«Здравствуйте! — громко сказала я, — как Вас зовут?» Мужчина назвал себя по имени-отчеству, что тоже не вязалось с его обликом. Такие люди обычно, называют себя — Сашка, Васька, Колек. Здесь же человек явно относился к себе с уважением. Я торопливо делала снимки, чтобы поймать несовместимый парадокс — пьяный грязный мужик и букет с комьями земли и корнями. Александр Васильевич не просто рвал растения — он это делал с любовью! «Кому Вы собираете цветы?» — спросила я. «Мамочке — ответил мужчина, и губы его сложились в пьяную улыбку, — я ведь её люблю!» «Какой Вы молодец! — восхитилась я, — мама дала Вам жизнь и это самая дорогая женщина на земле». «Не надо, не фотографируйте, — словно провинившийся ребенок, попросил он, — я ведь уже какой день не просыхаю». «Ну что Вы, — возразила я, — Вы очень красивы! Вернее, необыкновенно милы, потому что...» Я не находила слов. «Я Вами восхищаюсь! В такую минуту, когда ноги не идут, и цветы для мамочки! Это не просто поступок — это мужество! Значит, Вы думаете не только о себе».

И я торопливо зашагала к своему дому, ощущая мягкость травы. Ах, как приятно ходить по земле в носках. И какое

счастье, что есть мужчины, которые любят своих мам. Спасибо тебе, Господи, за любовь!

Август 2006 г.

Обнимаю Никитку, целую и говорю: «Какое счастье, что ты у меня есть». Он смотрит на меня и объясняет: «Счастье — это когда много мебели и красивая природа». Я удивленно спрашиваю: «Это для тебя счастье?» Он добавляет: «Для меня счастье — чтобы Рома жил рядом и еще чтобы мне купили велосипед и железную дорогу». Мне хочется с ним поговорить, и я его спрашиваю: «Сынок, ты когда-нибудь видел счастливых людей?» Ребенок степенно отвечает: «Видел, видел». Мне становится любопытно: «Кто это?» Сынишка улыбается и называет наших друзей Элеонору, Дмитрия и Алису. Я спрашиваю: «А как можно узнать, что человек счастлив?» Он подробно объясняет: «Должно быть такое хорошее лицо! Только не плохое или нормальное. Плохое лицо счастливому Бог не даст». Я уточняю: «Ты видел такого плохого человека?» «Да» — отвечает малыш: «Женщина или мужчина, не поймешь, даже если долго на это лицо смотришь». Я, смеясь, обнимаю его: «Люблю тебя». Он отодвигается от меня: «А я тебя не люблю, потому что у тебя нет усов, как у папы. И лицо у тебя не как у поэта, а как у милиционера. Ты у меня на шестом месте».

Мы с ним придумали «лестницу любви». Самого любимого ставишь на первое место, кого любишь меньше на второе и т. д.

Я заглядываю ребенку в глаза: «А что мне сделать, чтобы я была на первом месте?» «Ничего. Это бесполезно, ты у меня на шестом. На первом все: Бог, папа, Нина, Стелла, Анжелика и все остальные, а на втором никто, и так до шестого!» — отвечает он.

Этим ребенок хочет мне показать, что я с ним слишком строга.

20 августа 2006 г.

После появления персидских кошек, Фили с Машей, я очень радовалась и постоянно ими любовалась. По утрам, если хотела заправить постель, но там лежали они, такие красивые, не беспокоила их, пусть спят. Я кормила своих питомцев чем-нибудь вкусеньким, гладила, фотографировала. Постепенно привыкла к тому, что у нас есть эти сокровища. Они обдирали обои, иногда ходили в туалет в неподобающем месте, лазили на стол. Через полгода я стала любить их меньше. И последнее время сбрасываю с кровати со словами: «Ночью надо спать, а не бегать.» И совершенно равнодушно заправляю постель. Никитка спрашивает меня: «Мама, ты их больше не любишь?» Я ему объясняю: «Люблю, но кормлю я их, а не они меня. Поэтому я важнее».

6 октября 2006 г.

Слышать и говорить — счастье!

Стрекочи, кузнечик! Замолчи, мудрец!
Тишину лечат пустоту сердец.

Провела урок в физико-математическом лицее, который закончился в 9:45. Через несколько минут поднималась в издательство «Челябинский рабочий». Коридоры были пусты. Гулкое эхо моих шагов и мысли: «Творческие личности спят. Еще спят. До обеда». Секретарь, Ирина Николаевна, на мое: «Борис Николаевич сказал, что если успею, то этот материал будет в следующей «толстухе»», ответила: «Компьютерный цех, для Ольги Анатольевны Айзенберг».

Я снова шла по пустынному коридору, но этажом ниже. И увидела впереди открытую дверь. В глубине комнаты, у окна, спиной ко мне, сидел мужчина. Я громко спросила: «Здрав-

ствуйте, здесь компьютерный цех?» Он не повернулся. Я восхитилась про себя: «Как человек занят! Настолько погружен в то, что делает. Даже окружающее перестало для него существовать». Я подошла ближе, громко повторила вопрос. Человек повернулся ко мне, но он повернулся не от звука моего голоса, и не от вибрации пола, движения воздуха, а от собственного только ему ощущения. Вы ведь чувствуете иногда взгляд? Может быть, он повернулся от моего взгляда? Когда я увидела это лицо, то забыла о себе и зачем сюда пришла. Я увидела выражение, которое мне не попадалось никогда в жизни, словно независимое оттого, что думают о нем другие. Я узнала себя и еще то, чем не обладала — сама невозмутимость. Если бы на моем месте была принцесса Диана, то вряд ли это лицо стало бы другим. Страсти мира не касались того, кто смотрел сейчас на меня. И он даже не спрашивал себя или меня: «Зачем эта женщина здесь?» Мужчина повернулся, как ветка дерева поворачивается от ветра или ставни. Вроде для того они качнулись, чтобы закрыть окна, а вроде и сами по себе. Увидев это лицо, я испытала мгновение безмолвия. Бог поселил меня в тот мир, где жил этот человек. Может ли быть тишина оглушительной? — Может! Больше того, эта тишина может подавлять своею глубиной и постоянством. И в этот момент я знала, что так будет всегда. Мне захотелось закричать, разбить этот ужас. В моей голове пронеслось, что слышать — счастье, говорить — блаженство. А слышать и говорить, это вообще подарок судьбы. Мне не было жаль этого человека. То ли потому, что он живет так всегда, и ему не с чем сравнивать, а раз нет, и не было выбора, то все принимается безропотно. Не знаю... А, может, потому, что он не нуждался в жалости, и находился там, где ему хорошо. Я молча взяла из рук мужчины авторучку и написала: «Где компьютерный цех?» Он зачеркнул слово цех, написав сверху центр. И вместо того, чтобы написать «здесь», вывел: «Тут компьютерный центр Челябинского ра-

бочего». Я поразились, что он обращался со мной так, как взрослые обращаются с маленькими детьми. На шее у меня висела «флешка». Я жестом показала, что хочу перенести информацию с нее на его компьютер. Мужчина встал, взял меня за руку, и мы пошли. Я уже не помню, когда он отпустил мою руку. Удивленная тому, что пережила, я стояла в каком-то кабинете. Передо мной сидел молодой парень у компьютера. Я повернулась, и уверенная, что меня не слышат, сказала, не глядя в лицо моего провожатого: «Спасибо». Я много раз слышала, что глухонемые читают по губам. Быть благодарным — это самое важное, чего желает Бог, неважно кому и за что. За улыбку, за доброе отношение, за ласковое слово. После того, как я сказала спасибо, радость бытия посетила меня, даже больше того — счастье, что я слышу и говорю.

15 ноября 2006 г.

Я ложусь рано, встаю так же, а муж наоборот — сова. Вечера помолилась и легла спать. Сквозь сон слышу: «Быстро ложись спать! Накажу!» А сын в ответ: «Я на скрипочке поиграю». После этого слышу звуки, которые способны разбудить не только меня. Открываю глаза — мое шестилетнее сокровище с восторженным выражением лица «играет» на скрипке в моей постели. Я рассердилась: «Не хочу! Сынок, уходи!» Ребенок ушел на кухню, и я услышала, как Виктор отправлял Никитку спать в детскую. Споры отца с сыном стихли, и я уснула. Утром в нашей спальне, рядом с шифоньером, на полу спит сынок с мишуткой. Бутылка с водой и тапочки аккуратно стоят рядом. Ребенок такой настойчивый, что почти всегда добивается своего. Иногда исполняем его желания, только потому, что уже нет сил спорить с ним. В своей жизни не встречала таких детей! А я работала в школе и в детском доме. Даже молось: «Господи! Я вижу, что ты послал мне лидера и человека, который добьется в жизни так много, что останется в

веках. Только очень прошу, чтобы сын мой, не уподобился Гитлеру. Пусть он добьется успехов в искусстве или науке, а не на попроще власти!»

1 января 2007 г.

Хотелось увидеть Тамару Петровну из Шатрово и спросить: «Мое горе тебя чему-нибудь научило?» Постоянно не нахожу себе места. Господи! Помилуй! Усмехнулась про себя: «Карнавал жизни продолжается!» Было любопытно жить, когда открылся «третий глаз». Сейчас привыкла и опять появляется желание, чтобы все закончилось.

10 января 2007 г.

После завтрака с мужем, помыла посуду и захотела зажечь лампадку. После того, как похоронила сына, постоянно покупаю в церкви лампадное масло. Зажгу лампадку и поставлю возле иконки. «Зачем?» — однажды спросила себя. Чувствую себя спокойнее. Если бы я сказала «в память о сыне» — то это было бы ложью. Я не просто думаю о нем каждый день. Нет, я постоянно помню о том, что случилось. «Что я могу сделать с этим?» — спросила я себя. «Ничего, — жестко ответил внутренний голос. — Его больше нет».

Когда моя дочь Стелла дружила с девочкой Иришкой, живущей по соседству, они часто стряпали вместе, играли, одним словом дружили. Иришка была младше моей дочери на два года. Красивая тихая девочка, с ямочками на щеках. И вдруг эта девочка, в тринадцать лет, повесилась. Я очень переживала, очень! Никитке моему, исполнился один годик и я тогда кормила его грудью. Когда ребенок просыпался по ночам и плакал, то у меня появлялась боль между грудей, я спрашивала себя: «Что случилось? Ах, да, непоправимое, Иришки больше нет!» Тогда я думала, что понимаю чувства ее матери — это называется сопереживание. Но после того как я похоронила

своего сына, я поняла, что сопереживание — это пустые слова. Почти одно и то же, когда есть что-нибудь самому, испытывая удовольствие, или смотреть по телевизору, как едят другие.

21 января 2007 г.

Душа каждого человека знает, когда покинет тело. А чтобы человек не страдал, она ему бережно дает знаки, что жизнь твоя приближается к концу. Однажды моя мама неожиданно приехала в Челябинск. Тогда я видела ее живой в последний раз. Мы с мужем возвращались из магазина, я вышла из машины и увидела идущую навстречу мне мать. Она была трезвая, но одета неопрятно и бедно, хотя, как я догадываюсь теперь, что это были ее лучшие вещи. Наши встречи после моего отъезда из Оренбурга, были редкими, примерно раз в пять лет. Я сразу обратила внимание на сумку, ручки которой были обмотаны синей изолентой, а сверху лежал вилко капуста со своего огорода. Весь облик моей матери говорил не столько о бедности, сколько о пренебрежении к тому, как она выглядит. Я не обрадовалась, а дежурно поздоровалась. Даже не обняла, не поцеловала маму и в этом была ее заслуга. С самого раннего детства меня не ласкали и не обнимали материнские руки. Теперь-то я знаю, что этому должна была научить мамушку ее мать, но она умерла, оставив четверых крошечных детей.

Мой муж подошел к теще, взял сумку и радостно поздоровался. Я же подумала: «Хоть бы Ольга Глушкова не увидела это явление». Вот почему тогда я так зависела от мнения окружающих? Соседка, Глушкова, с дочерью которой играла моя дочь, была самоуверенной эгоисткой. Она любила себя, больше всего на свете, любила покрасоваться, показать свою значимость. Помню, когда я приезжала из-за границы, а я ездила в разные экзотические места не столько за товаром, а, сколько посмотреть страны, то Ольга спрашивала: «Расскажи, ты была в Иране?» И не слушая меня, тут же начинала рассказывать о

себе, о каком-нибудь посещении местной «кукуевки». Сейчас я стала гораздо мудрее и таких людей ставлю на место, иногда могу высмеять. Моя жизнь принадлежит мне, и теперь я не трачу время на то, чтобы повышать чью-то самооценку.

Помню, я предложила матери искупаться с дороги. Она ответила: «У меня рука после перелома не поднимается». Я, из жалости, помогала матери мыться, и вдруг возникло ощущение, что вижу мать в последний раз (теперь я называю это «чувством щемящей жалости»). Неужели она, зная о приближении смерти, приехала посмотреть, люблю ли я ее? Думаю, она увидела, что не люблю, потому, что вечером сказала невпопад: «А Витя твой, лучше!» Утром я подарила матери новую одежду. И мне стало неприятно, когда она завернула грязное, застиранное нижнее белье и положила в сумку. Я сказала: «Мам, да выброси ты это старье!» На что она возразила: «Нет, еще пригодится».

Сейчас, когда я пишу эти строки, то мне больно, душа болит и я плачу. Почему? Как жаль, что я не любила свою мать, а всю жизнь стыдилась. Мамочка! Прости меня. Еще плачу, потому, что моя дочь, Нина, также не любит меня. Неужели она испытывает ко мне жалость, как и я к своей матери? Думаю, что после моей смерти Нина будет восхищаться, гордиться тем, что ее мать стала знаменитым писателем, но будет ли любить?

Господи! Вразуми всех людей на земле, что если женщина любит свою мать, то в подсознание к себе закладывает любовь к другим женщинам, а самое главное — любит себя. Вот так просто устроена душа человека. Бог очень мудро все создал. Если любишь и прощаешь того, кто дал тебе жизнь, то достоин жизни, продолжения своего рода, и приближаешься к гармонии. Как же мне полюбить свою мать? Я не знаю, что сделать, чтобы вместо жалости научиться любить. Господи! И я снова обращаюсь к тебе: «Вразуми! Дай мудрости быть твоей, до конца».

22 января 2007 г.

Подняла с пола мешочек, надула, чтобы образовался воздушный пузырь, а затем раздавила его с громким хлопком и засмеялась. Вот такая ерунда вызвала радость, почему? Хлопок без смертельного исхода? Или радость оттого, что могу сделать что-нибудь бессмысленное? Но радость-то почему? А может протест против родительского: «Тихо! Не шумите!» Нас было четверо детей, и родители не разрешали громко кричать, бегать, а постоянно возмущались: «Да успокойтесь вы, идите на улицу!» И не просто останавливали, а могли обзывать как-нибудь и даже выразить свое недовольство нецензурной бранью. Теперь понимаю, что они так делали не потому, что не любили нас, а с ними так обращались их родители.

23 января 2007 г.

Мыла посуду и заметила, что не нравится мыть кастрюли. И стараюсь делать это в последнюю очередь, или оставляю грязные кастрюли, чтобы их вымыл муж. Потом вспомнила, как трудилась в итальянском ресторане на кухне, делала все быстро и не задумывалась — хочу или не хочу. Работая по шестнадцать часов в сутки, уставала, как никогда, но мне не приходило в голову думать о том, что мне нравится, а что нет. Принимала все как есть, получая в конце месяца свою 1000 долларов. Значит, и жить надо также. Не рыться, что в моей жизни мне не нравится, не думать без конца о сыне, которого я похоронила, а принять. Понять, что жизнь — это дорога, которую надо спокойно пройти, невзирая на колдобины и ямы. А мне-то что? Ведь не буду я без конца останавливаться и ремонтировать, исправлять все, что мне не по нраву. Таким образом, я не закончу свой путь, после которого наступают удовлетворение и отдых, то, что мы называли смертью.

4 февраля 2007 г.

Планировать и писать, что хочешь сделать, гораздо легче, чем претворять все это в жизнь. Ура! Научилась быть счастливой, входить в это состояние «радости и света изнутри». Дело в том, что состояние «спокойствия и умиротворения» мне не подходит. Потому, что жить в этом состоянии трудно, точнее — не хочется.

6 февраля 2007 г.

Ура! Получила новые знания. Видела сон, и проснувшись, понимала, что он означает. Привезла хороший дорогой кофе. Виктор приготовил и говорит: «Такой кофе я бы пил каждый день, а ты?» Ответила: «Нет, потому, что сначала человек балует себя иногда, получает удовольствие. Затем начинает пить ежедневно, считая это нормой, а на самом деле приобретает плохую привычку. Идет на поводу у своих желаний и становится рабом. Тогда уже нужна помощь извне. Лучше предотвратить, чем лечить зависимость от кофе, табака, алкоголя, телевизора и азартных игр. Поэтому я для себя решила, что побаловать себя чашечкой кофе могу раз в неделю, или реже. А все остальные «блага цивилизации», табак, вино и телевизор — ни к чему. Потом хотела похвастать силой воли: «Я владею своими страстями, а ты нет: куришь, смотришь телевизор, играешь на компьютере». Но душа поднялась высоко под самую шею, и я поняла: «Молчать!» Следующий знак души был, когда пришел Кирилка. Накануне ездила в город и устала от суеты, от новых впечатлений. Утром отвела Никитку в садик, позавтракала, лежала в постели, читала новый журнал «Психология», молилась. После четырех, муж привел из садика Никитку, а я продолжала отдыхать, и так мне было хорошо! Я радовалась, что живу, восхищалась тем, что у меня красиво в доме, и многое сделано нашими с мужем руками. Мужчины пришли с Кирилкой. Я сразу засуетилась, быстро встала и ста-

ла наводить порядок по моим понятиям. Вдруг, душа поднялась к самому горлу, и я поняла: «Успокойся!» Посмотрела на ситуацию со стороны и пришла к выводу, что, во-первых, приятель сына пришел сам, мы его не на день рождения приглашали? Нет! Значит, к чему эта чистота, которая не дает мне жить? Во-вторых: дом существует для меня, а не для того, чтобы без конца наводить в нем порядок. В третьих: ребенку не придет в голову, что могло быть и почище! Он не видит того, что вижу я. Позитивный человек радуется красивому, как Эля в первый раз: «Ах, как у вас уютно! Такая хорошая энергетика! Этот стол, выложенный вручную мозаикой и часы, украшенные ракушками и пуговицами». Мне же было неловко, за небрежную постель, за грязную посуду. Часом раньше, мы везли компьютер, который купили в их магазине, и я оправдывалась в машине: «Три дня я не была дома, Витя там воду не дали?»

Человек, который видит плохое, — приведи его даже во дворец, подумает: «Я бы с деньгами короля, устроил все гораздо лучше!» Послушав душу, прекратила суетиться, угостила мальчишек гематогеном и мороженым. Ужин готовить было рано, я взяла собаку и пошла в магазин.

7 февраля 2007 г.

Шла домой с Никиткой и его приятелем, Кирилкой. Послышался гул вертолета. Мальчишки соскочили с санок, задрали вверх головы и закричали: «Самолет, самолет, посади меня в полет!» Я подхватила с ними вместе: «А в полете пусто, выросла капуста!» И такая радость охватила меня! Словно я вернулась в беззаботное детство, где мне так же шесть лет. Мы стали кричать, кто громче, пока не выдохлись. Стало тихо. Вдруг Кирилка закончил: «А в капусте генерал, свои трусики снимал!» Мы, все трое захохотали, и я предложила: «Может, стирал? Генерал — стирал! Так лучше, в рифму». Кирилка великодушно согласился. Радостные, мы побежали домой, а Грэй прыгал, валил нас на снег

и захлебывался от лая. Уже дома, я рассказала мужу про вертолет, генерала и удивленно поделилась: «Не понимаю, я, словно сумасшедшая, стояла с детьми, орала, задрал голову, и лучше этих моментов ничего не было. Проходящие мимо могли подумать, что я дурачусь. Я же, напротив, была счастлива и испытывала восторг». Муж ласково улыбнулся: «Главное, если ты будешь одна и увидишь самолет, то не кричи про капусту и генерала. Хотя, тебе безразлично, что о тебе подумает, кто бы то ни был, поэтому, делай, как хочешь».

9 февраля 2007 г.

В клубе проходил отчет главы села Белоусово. Люблю наблюдать за людьми и села на самый последний ряд. Было неприятно, когда Валентина Михайловна в очередной раз показала свою значимость. После имени какого-то «сильного мира сего», она вставила: «Меня надо было позвать!» Николай Григорьевич подыграл выскочке: «Вы знакомы?» И Михайловна радостно ответила: «Конечно!» Думаю, что чаще всего люди исполняют просьбы Михайловны, лишь бы от нее отвязаться. А ей кажется, что ее любят, как весеннее солнышко.

10 февраля 2007 г.

Зашли с Никиткой в магазин, он стал выбирать конфеты: «Вот, мамочка, где написана первая буква «н», как мое имя начинается и цена 139!» Стоящая рядом Галя Гебель, улыбнулась и посмотрела на меня. Я, поняв ее улыбку: «Да, Никитка еще не умеет читать, но ведь ты ходишь в школу, а он нет! А вот цифры он знает замечательно!» Сын в это время выбирал конфеты и был совершенно равнодушен не только к тому, что там делает Галя, с которой он играл иногда летом, но и весь мир мало интересовал моего ребенка. Я же получила урок, как должна вести себя, уверенная в себе личность. Надо заниматься своими делами, не обращая внимания на окружающих.

12 февраля 2007 г.

Навстречу шла девочка, словно райская птичка. На ней было ярко-розовое пальто с меховой опушкой и розовые брючки, только совсем напрасно эта малышка подкрасила губы, ведь она провоцирует мужчин и вызывает у них желание целоваться. Похоже, правы некоторые насильники, когда говорят, что жертва сама «строила глазки». Вся мода основана на сексуальности. И где та грань, когда девушка хочет быть модной, а не соблазняет понравившегося мужчину?

13 февраля 2007 г.

Когда я готова сделать что-нибудь для людей, это совсем не значит, что они способны сделать то же самое для меня.

Если я рада видеть Пожарских и люблю их, то это совсем не значит, что они рады видеть меня и также любят.

Эля видела, что я добрая и простая и чтобы понравиться мне делала вид, что и она простая и добрая. Потом ей надоело играть эту роль, и она стала собой. У людей есть привычка подстраиваться под другого человека, если он нравится. Но постепенно устаешь быть лучше, чем ты есть на самом деле. И человек, которому ты хотел нравиться, начинает тебя раздражать. А причина в том, что будь собой и не подыгрывай другому. Он тебя добрее или чище? Какая разница! Не стыдись быть жестким, холодным или расчетливым. Это твой выбор и твоя жизнь. Однажды Эля рассказывала: «Мамина сестра возмущалась, почему мать без конца нас с сестрой целовала, ласкала и говорила нежности». Исходя из этого понятно, что Эля была заласкана и любима в детстве. И теперь ее окружают люди, которые, как мама в детстве, любят, угрожают, восхищаются, то есть оправдывают ее ожидания. Другим же в ее жизни нет места. Все люди живут, испытывая потребность ощущать, «как в детстве». Как вы будете относиться к детям, точно такую же атмосферу они будут искать и во взрослой жизни.

14 февраля 2007 г.

Утром захожу будить Никиту, а он наводит порядок. Я, удивленно спрашиваю: «Ты не спишь, сыночек? Доброе утро!» Степенно отвечает: «Доброе утро, доброе утро. В садик сегодня не пойду. Сделаю открытку для Галя, праздник же! День любви». Я улыбаюсь: «И как ты напишешь? Ты ведь не умеешь писать». Спокойно объясняет: «Ты напишешь: “Галя, я тебя люблю!”». Пораженная тем, что шестилетний ребенок так просто говорит о своей любви, спрашиваю: «А кого ты еще любишь, кроме Галя?» Без тени смущения: «Еще одну девочку в садике! — Немного помолчав — Не скажу! Хватит тебе!»

Выбрал беленькую открытку с сердечками. Я написала под его диктовку: «Галя, я тебя люблю. Никита». Довольный, взял открытку: «Пойду, брошу в ящик». Удивляюсь: «Сынок! А вдруг мама с папой прочитают. Может, лучше найдем конверт?» Парень соглашается. Пора уже выходить в садик, у меня нет времени искать конверт, я сворачиваю лист бумаги, заклеиваю в виде кармашка: «Никита, можно так?» Он: «Напиши сверху: “Маме и папе не читать, для Галя”». Объясняю: «Сынок, этим ты высказываешь родителям недоверие, напишем лучше “Гале”, они все поймут». Парень быстро собрался, отнес открытку и, счастливый, рассказывает: «Там в калитке уже была телеграмма, я рядом поставил».

Вечером его пригласили на день рождения к приятелю Роме, где была и Галя. Все дети уже были школьники, кроме Никитки. После праздника везу его на санках домой и мне любопытно: «Сынок, Галя читала твою открытку?» Равнодушно отвечает: «Откуда я знаю?» Объясняю: «Любому человеку приятно, когда говорят о любви. А у женщин и девочек есть привычка строить глазки или оказывать внимание тому, кто нравится. Так вот, Галя смотрела на тебя ласково и улыбалась, вот так?» Изображаю, как женщины кокетничают. Он задумывается: «Похоже, она строила глазки Роме...» Я, ласково: «Ничего,

сынок, главное, что ты ее любишь!» Так я учу ребенка любви, а не ревности.

17 февраля 2007 г.

Сегодня Никитка не идет в садик, суббота. Мы позавтракали и пошли на почту, а затем в магазин. Сынок очень радовался, что купит себе меч, который видел у приятеля. Счастливого после покупки ребенка, везу на санках, он щебечет: «Приду домой, а у меня меч — голова с плеч!»

На улице больше двадцати градусов, я замерзла и устала везти ребенка. Муж нес пакет с продуктами и вел Грея. До ворот нашего дома осталось метров двести, говорю своему сокровищу: «Никита, мне тяжело, иди сам, хорошо?» Он спорит и капризничает. Я отпускаю веревку с санками и бегу домой.

Заметила, что большая часть людей старается использовать других, а я хочу, чтобы мой сын рос гармоничной личностью. Мальчишке уже шесть лет, он вполне может идти сам. Дома Виктор просит Никитку: «Дай, посмотреть твой меч». Сын, обиделся на меня за то, что не везла его, но ребенок еще не понимает своих чувств, он сердится на меня, а, грубит отцу: «Не дам, мой меч!» Виктор возмущается: «Дай сюда, жадина!» Я сразу, поняла, что Никитка прав, а муж ведет себя так, как вели себя его родители. Поэтому говорю: «Нет! Ты не прав! Он не жадина! Этот меч Никиткин. Учи сына распоряжаться своими вещами, а не идти на поводу у окружающих, угрождая всем! Сделай выводы, вспомни, как не вернули деньги Наталья Козеева, психолог Наталья Николаевна Коваль или Лариса-Аргентина. А причина во мне и в тебе! Это чувство стыда, которое привили родители. Нас с тобой учили: «Дай, а не дашь — стыдно! Будешь жадина, это плохо и стыдно! В итоге мы с тобой не умеем говорить: “Нет!”, отстаивать свои интересы и свою собственность, понимаешь?» Муж злился на сына и не слушал меня. Он закричал: «Если не дашь посмотреть этот позорный меч, то боль-

ше ничего не куплю!» Я возразила: «А я, сынок, куплю все, что тебе захочется, в разумных пределах».

Виктор разозлился еще больше: «Не дашь меч, не буду тебе сказки читать!» Я же, понимая, что мой благоверный не прав, ласково сказала ребенку: «Сынок, я восхищаюсь тобой! Меч твой! Хочешь, дай папе посмотреть, а хочешь не давай, понял? И если отец не будет тебе читать сказки, то я почитаю с удовольствием!» Для ребенка сейчас было важно научиться отказывать, не испытывая, при этом чувства вины. Никитка упрямо сказал: «Папа, не дам! Это мой меч!»

Тогда муж не просто закричал, он заорал не своим голосом: «Вот, тебе! Подавись!» И, схватив игрушку, отбросил ее далеко в угол. Я присела около ребенка на корточки и ласково сказала: «Сынок, твой папа любит тебя, но сейчас ведет себя недостойно, прости его, он не умеет контролировать свои чувства». Муж грубо прервал меня: «Главное, ты успокойся!» Я, чтобы не поссориться и остаться в душевном равновесии, повторяла мысленно: «Господи! Помилуй! Господи! Помилуй!» Виктор встал с кресла и ушел в другую комнату. Он включил компьютер и стал читать фантастику. Я подумала: «Человек не умеет решать свои проблемы, он уходит от действительности. Можно задуматься, а можно выпить водки, смотреть телевизор или заняться тем, что тебе более приятно, чем переживать и искать выход. Но проблемы требуют решения, а многие думают: «Перемелется!» Так поступает большая часть моих знакомых или меня окружают люди далекие от гармонии?» Правильнее, если бы мой муж сказал: «Прости, сынок, я погорячился!» Вот это высший пилотаж! Никитка пошел за отцом, возмущаясь: «Ты зачем сломал мой меч? Теперь покупай новый!»

Через некоторое время Виктор вышел из комнаты, поднял треснутый меч, заклеил его скотчем и сказал: «Смотри, Никита, стало даже лучше, отличается от Роминого». А чуть позже я узнала, что мои мужчины попросили друг у друга прощения

и помирились. Ура! Мужество взрослого состоит в том, чтобы попросить прощение, показывая этим, что ты уважаешь малыша, а самое главное ребенок учится признавать свои ошибки, на примере старших, в данном случае, своего отца.

После обеда сын отправился с мечом к приятелю Роме. Никитка хотел показать, что у него теперь тоже есть меч. Я подумала, похвастать хочет ребенок или ему необходимо, чтобы кто-нибудь поделил с ним радость? Когда покупали меч, Никитка воскликнул: «Повезло! Успели купить последний!» Я же подумала: «Лучше бы не успели! Ребенок забыл бы о своем желании, деньги целее. Столько покупаю ненужного! Игрушки постоянно валяются, в детской беспорядок!» Получается, что даже для близких людей произошедшее может быть радостью для одного и огорчением для другого.

Пошла за Никиткой в новой норковой шубе, в новой меховой шапке и в новых сапогах, которые доченька прислала из Италии. Иду и не радуюсь. А вдруг вспомнила себя совсем маленькой, в свое последнее беззаботное лето перед школой. Мать купила тогда мне новые сандалики: «Доченька, пойдишь в школу в новых сандалиях, новой форме и будешь красавица!» Я, тогда летом, ходила чаще всего босиком или донашивала обувь после братьев. Материно: «Будешь красавицей!» — дало мне понятие, что если надену все новое, то мгновенно стану прекрасной. И я стала мечтать, представляя себя в новом красивом платье в цветочек, в новых сандалиях, приготовленных к школе. Мысленно, иду в новом. А вокруг меня такой яркий солнечный свет, которого я никогда не видела в жизни. И так мне становилось радостно, что я вслух смеялась.

Сейчас я шла по зимней дороге, с Грэм и саночками, шла во всем новом, а красавицей себя не ощущала. Усмехнулась, вспомнив ту девочку из прошлого, в простом платье и сандаликах, и сказала с горечью: «Мечта не сбылась!» Я ни разу не была сразу в новом платье и в новых сандаликах! Мать всегда

покупала новую обувь только для школы, а в гости мы не ходили. В это мгновение я поняла, что несбыточная мечта — это боль. Заплакала, не понимая себя, мне стало жаль, ту худенькую девочку-одуванчика, с белой головкой, которая выросла и превратилась в меня. Я шла по пустынной зимней дороге и совсем не стыдилась своих слез. Оплакивала свое прошлое? Девочка выросла, детство прошло, а боль осталась. Почему?

...Надо мечтать. Надо говорить о своих мечтах. Надо называть вещи своими именами. Надо вслух произносить: «Моя мечта».

За неделю до своей смерти сын сказал мне: «Мам, возвращайся в город, будем жить, как раньше». Я ответила: «Зачем? В деревне мне лучше». Думаю, поступила бы иначе, если бы он сказал совсем другие слова: «Я мечтаю снова жить вместе. Чтобы приходиться домой, а меня ждешь ты, и горячий обед. Сейчас мне двадцать четыре года и я чувствую, что никому не нужен. А когда появляется это чувство, то внутри, где душа или сердце, пусто. Когда я думаю, что никто меня не любит и я никому не нужен, то я также никого не люблю и мне никто не нужен. Тогда не хочется жить. Вот зачем жить? Чтобы вставать, умываться, одеваться, поесть и куда-то идти? Для того чтобы снова повторилось то же самое? Зачем? Уже идти-то никуда и не хочется. И возвращаться оттуда не хочется. Ничего не хочется, если тебя никто не ждет».

Помнится, однажды Нина прислала мне письмо, в котором тоже писала о несбыточных мечтах. Я нашла это послание: «Ты знаешь, мама, я вспомнила разговор психолога, когда она рассказывала о своей подруге. Она видела, что женщина была в кризисном состоянии по многим факторам. Например, по картинам, которые покупала, они говорят о душевном состоянии. В начале января я купила вам репродукции и одну оставила себе. На ней изображен дом-замок с мостом, внизу небольшая речушка, и по краям трава, деревья. А вдалеке, тетки

идут стирать — спокойствие, умиротворение. Эти дома, которые стояли сто лет, и еще столько же простоят. Это было до моего замужества.

Прошло совсем немного времени, мы пошли с Лукой за мебелью, и я купила большую, понравившуюся мне, репродукцию. А, вернувшись домой, рассматривала и удивилась: на первом плане на каменной набережной, сидит мальчик с порванной штаниной, рядом скрипка, он положил руку на плечо девочки, младше его, а она плачет, сторбившись и закрыв лицо руками. И у него такой уставший вид, будто нет сил, даже утешить ее! Видимо работал, играя на скрипке целый день, так устал, что больше нет слов и нет желания найти эти слова, чтобы утешить ее, дать надежду. А на заднем плане, через канал, думаю, Венеция, со своими великолепными освещенными домами и церквями. Словно несбыточные мечты. А у мальчика даже нет обуви, не то, что дома! Есть только скрипка и сестра. Ты знаешь, мама, когда звонит будильник, я не слышу. Я так еще не уставала никогда! Когда ты показала мне Италию, то я думала, что теперь весь мир у моих ног! Я мечтала о прекрасном будущем, когда любящий муж, дом, полная чаша и... счастье! Глядя на тебя, я всегда удивлялась, какой ты несправильный романтик! Жизнь тебя по башке, по башке, а ты: «Все, что не делается — к лучшему!»

Помню, ты как-то сказала, что в детях концентрируются достоинства и недостатки родителей. Теперь я усмехаюсь, глядя на себя, прошлую: «Счастье, ты где?» Когда я приехала в Италию, то убирала гостиницу, чистила унитазы и у меня была надежда, что это начало. А сейчас, выйдя замуж за Луку, (который старше меня на 16 лет), инфантильного, с копеечной зарплатой и равнодушного ко всему на свете, я поняла: «Все! Это конец!» Встаю в шесть тридцать, а возвращаюсь в два ночи, в этот холодный загородный сарай, где нет отопления и горячей воды, И у меня нет сил, чтобы ее подогреть и

помыть ноги, а когда-то, в другой жизни, Лука мне пальчики ног целовал, а мне было щекотно. Мы спим не раздеваясь, от дыхания пар идет, это нормально? Если надо постирать или искупаться, то идем к Лукиному отцу. Столько обид накопилось! Вот полчаса назад ругались, а мне столько предложенный поступает, но не могу быть нечестной. Теперь поняла, почему купила эту репродукцию. Моя красота, это, как скрипка, которая не приносит дохода. Все восхищаются: “Ах!” А я чувствую себя мальчиком, с порванной штаниной. И что я здесь сижу, мерзну? Я учусь в Университете, где на меня “облизываются” не только студенты, но и преподаватели! Я, иностранка, получаю в баре, где работаю, больше, чем муж, и покупаю ему одежду, но ведь ты воспитала меня так, что это судьба! Или я чего-то не понимаю? Мам, где тот оптимизм, когда чистишь унитаза, а чувствуешь себя принцессой Дианой? Может, я рассталась с детством? Или это называется “утраченные иллюзии”? Тогда я не согласна! Мне так не хватает твоей уверенности, когда ты говорила: “На фиг нам деньги? У нас есть красота и русская мекалка!”

Я знаю, какая ты сентиментальная и догадываюсь, что у тебя сейчас капают слезы. Получается, что ты меня жалеешь? А я не хочу жалости, даже твоей, ведь ты объясняла мне, что жалость мерзкое чувство, несогласие с тем, что с тобой происходит. Так что у меня все хорошо! Мам, слышишь? Вот я пожаловалась тебе, и мне стало легче. Прости, что заставила тебя плакать, можно я закончу письмо твоими стихами?

Все в прошлом. Все позади.
Только я просыпаюсь ночью
От холода, голода и тоски.
И ворочаюсь, плача горько.

Тогда сердце мое — всего лишь капля.
Маленькая капля свинца.
Мама моя! Дорогая мама!
Обними меня, успокой и возьми на руки.
... Будь со мной до конца.

Нина».

Когда получила это письмо, то поняла, почему дочь вышла замуж за Луку. Дети воспроизводят модель своей семьи, они находят таких спутников жизни, с которыми «как дома». Господи! Парадокс в том, что если бы я вышла замуж за лидера, то этот вариант был бы еще хуже! Я ведь всегда была диктатором и не потерпела, если бы командовали мной и моей жизнью. Выход один — воспитывать себя, учиться уступать и прислушиваться к мнению мужа. Для меня это очень трудно! Итак, приступим! Начнем с малого: «Котик, что тебе приготовить на ужин?» Виктор буркнул: «Мне все равно». Да, плохо, когда муж не знает своих желаний! Ему и в голову не приходит, что можно скомандовать: «Хочу, лягушку в соусе “бешмель”»! Интересно, есть такой соус? И как я прожила с этим «сокровищем» тридцать лет? Боже, а если он умрет первый? Даже от одной этой мысли мне хочется помолиться и умереть, чтобы сразу все закончилось. Ужас!

20 февраля 2007 г.

Для меня время, словно остановилось после 15 сентября 2002 года. Сейчас набираю год и думаю: «Прошло после смерти сына четыре года, значит уже 2006». И вдруг компьютер выдает: «20 февраля 2007 г. (нажмите ВВОД для вставки)». И я так удивилась, почему не 2006? А потом только сообразила, что ведь наступила зима, а после Нового года меняется цифра, хотя пять лет будет только в сентябре.

Не могу просто отвечать на вопрос и все! Как Никитка, начинаю все рассказывать, не оставившись. Постоянно прошу Бога: «Господи, вразуми меня молчать!» Пошла в магазин и решила не разговаривать с продавцами, только сказать, что мне надо, купить и все. Плохо, что в деревне мы все знаем друг друга. Свое решение не смогла претворить в жизнь. Валентина просит: «Ты куда пошла? Давно тебя не видала!» Конечно, я простояла в магазине полчаса. Вот как быть с тем, что я такая разговорчивая? Удовольствие получила? Или пошла на поводу у продавщицы? Валя простодушная и болтливая, как я, поэтому мне с ней интересно. Ведь у буддистов есть заповедь: «Не говорить лишнего». Да, далеко мне до Будды.

22 февраля 2007 г.

Утром отвела Никитку в садик, он просит: «Мамочка, не говори, почему я вчера не приходил». Я сразу догадалась, почему он так беспокоится об этом: «Хорошо, но ты в следующий раз выполняй свои обещания!» Ребенок, накануне: «Что хотите? Все сделаю, только в садик не пойду!» Мы договорились, что он почистит снег во дворе и около ворот. Парнишка вышел, погулял, выждал время, до девяти и говорит: «Слишком много сугробов, я передумал». Большая часть людей так и поступают — обещают многое, чтобы получить желаемое или понравиться, а затем находят причину, чтобы не исполнять обещанное. Последнее время очень слежу за собой, ничего никому не обещаю. Лучше сделать без обещаний, чем обещать и не исполнить! И мне в этом очень помогла Михайловна, она постоянно обещает, а затем делает вид, что забыла. Это стало так часто повторяться, что уже меня раздражает. И я поняла, человек хочет казаться добрым. Ее медом не корми, а дай покрасоваться: «Я добрая!» Однажды сказала ей: «А я очень жадная! И это мой выбор, поняла?» Моя соседка, поперхнулась от удивления: «А че же ты все разда-

ешь?» Я засмеялась: «Вдруг умру, а у меня столько всего! Чтобы детям было меньше забот, куда они потом это добро?» Я действительно часто думаю, что у меня слишком много вещей, особенно после того, как хотела утопиться. Надо чаще дарить, пусть люди порадуются.

26 февраля 2007 г.

Встретила в магазине учительницу Любовь Николаевну. Она, человек не просто добрый, а уже патологически добрый, как я была, совсем недавно. Такие люди стараются всем угодить и практически не живут своей жизнью. В результате, страдают оттого, что не умеют сказать: «Нет!» окружающим. Мы с ней разговорились, и я дала почитать «Бабушкину рукопись». Она простодушна, как и я. Вот почему, есть такие люди? Неужели, причина только в родителях? Или Бог сразу закладывает человеку отношение к жизни, к себе, к людям?

27 февраля 2007 г.

Беспокоилась по поводу посылки, прошло уже два месяца, как отправила Нине подарок ко дню рождения. И сердилась на себя, что положила в эту коробку документы для Стеллы. Лучше отправлять ценным письмом. Днем обратилась к Богу: «Господи, когда Нина получит мою посылку?» И вдруг, уверенность, что доченька уже получила, а ведь звонила ей три дня назад. Я удивилась, спрашиваю Виктора: «Слушай, котик, сейчас Бог мне дал знак, что Ниноньчик получила посылку, неужели он меня просто утешил? Или я желаемое выдаю за действительное?» Муж посоветовал: «Сходи, да позвони! Разве Бог лжет, как люди, оправдывая свою ложь: “Во благо!”»

Около недели не болела душа, я уже решила, что рассталась со своей болью, да не тут-то было! Душевное страдание, при этом еще более глубокое, чем раньше. Помолилась, не проходит! Взяла Грея, и пошла на озеро, звонить дочери. Вернее по-

бежала. Нина спрашивает: «Стелла хочет сделать вам документы, чтобы летом отправиться путешествовать по Европе, неужели ты хотела этого? Решайте!» У меня появилось чувство, что Нине неприятно, ей хочется, чтобы я сказала: «Нет, нет, мы не поедем!» Меня очень это удивило, и я засмеялась: «Хорошо, я пошла, сумку собирать!» Дочь ответила: «Прям так, сразу?» Я же этим дала понять, что к путешествию не просто готова, а это для меня счастье. Вернее, двойное счастье — во-первых, увидеть дочек и внучку, а во-вторых, посетить место, где я буду жить последние свои дни.

После пробежки на озеро прошла боль души, но минут через десять вернулась. Виктор распечатывал фотографии со старых пленок, мне стало интересно, стала любоваться, но даже в это время страдала. Ничего не помогает! Только, если ложусь спать, то душа перестает болеть, после глубокого сна. Отправилась в постель раньше сына, было около десяти вечера.

28 февраля 2007 г.

Муж поставил музыку Энни Мориконе. И я вспомнила, когда впервые услышала эту мелодию на ВДНХ, в Москве. Выйдя из метро, я шла мимо картин, которые продавали местные художники. Один из них рисовал карандашом, и настолько его произведения соответствовали музыке, что я замерла в восхищении. Появилось чувство, словно время остановилось, но мимо меня проходили люди с озабоченными лицами. И ощущение, будто душа, отделилась от тела, и я вижу происходящее со стороны. Я, словно смотрела фильм, про себя, про Москву, про художников. У меня появилось щемящее чувство, что впереди меня ждет огромное горе, и чтобы избавиться от этого я быстро зашагала прочь. Тогда я еще не понимала себя, как сейчас.

Господи! Эта музыка — привет из прошлой жизни, когда еще был жив старший сын. Господи! Моя жизнь — твоя, моя

душа — твоя, мои чувства — твои. А что осталось моё? — Мысли. Эти мысли бывают настолько горьки, что не хочется ничего.

1 марта 2007 г.

Поехали в Челябинск, но сначала застраховали машину. Когда входила в дом к Надежде Евгеньевне, то сказала, псу во дворе: «Здравствуйте!» Страховой агент удивилась: «Вы с кем?» Я ответила: «С вашей собакой». Потому что понимаю, пес лает для порядка и отношусь к этому спокойно.

Сынок сам выбирает все, что ему хочется. Это касается одежды, еды, приятелей. Накануне искала для его знакомого Кириллки, что-нибудь теплое из одежды, подарила зимние брючки. И попала старая куртка Стеллина, желто-красная. Собираясь в Челябинск, ребенок облачился в эту курточку, а я вдруг увидела дырку: «Сынок, надень лучше свой комбинезон, а к белой шапочке возьми такого же цвета шарф». Про дефект молчу, дыра на спине, сыну не видно. Никита спокойно ответил: «Я хочу так». Раньше я стала бы настаивать, но сейчас понимаю, что главное, когда ребенок доволен и ему нравится. Вспомнила, как на замечание Кирилла: «Никит, у тебя дыра на штанах, прямо на попе!» Мой малыш ответил: «Вот и хорошо! Проветривается!» Я получила урок, как ведет себя человек без комплексов, и промолчала. А так хотелось сказать: «Сынок, это грубо!» Не стоит из ребенка лепить такого же романтика, как я. Пусть будет деловым, жестким, и умеет посмеяться не только над чужими, но и над своими комплексами. Вернее пусть будет собой.

По дороге в село голосовала женщина, мы подвезли ее до Лесного. Она сидела, судорожно вцепившись в свою сумку и выпучив глаза. Я повернулась, спросила это испуганное существо: «Вы знаете Федю-печника?» Она ответила отрицательно и я почувствовала, что передо мною человек, который не доверяет никому и не любит ни себя, ни жизнь, ни этот мир. Я

сказала ей ласково: «Вы знаете, когда я поняла, что есть Бог и он любит меня, то стала жить спокойнее, счастливее». Она сердито ответила: «А я стою на бирже труда и получаю семьсот рублей!» Выходя, женщина даже не сказала спасибо. Я — Виктору: «Знаешь, почему Бог ей ничего не дает? Она не умеет быть благодарной. Вот мы ее подвезли, денег не взяли, а она даже не поблагодарила. Неприятно! А человек устроен по божьему подобию, думаю, что Господу также хочется благодарности за жизнь, за солнце, за дочь, да за все! А не умеешь быть благодарной, ничего тебе и не дадут! Она принимает все, как должное. Вот и результат — у нее ничего нет!»

Какое счастье, когда возвращаешься домой! Занесли все, что купили. Открыли бутылку белого вина, выпили по малюсенькой стопочке, чтобы прикоснуться к празднику. Поужинали, Никитка съел целую коробку конфет «Раффэлло». К ужину не прикоснулся! Я уже легла в постель, читала новый журнал «Психология», вдруг пришел Анатолий Иванович. Я не хотела выходить, лежала в одних шортах. Решила, что меня мало интересует этот сосед. Сначала он «дружил» с нами, когда нуждался в том, чтобы ему истопили в доме и в бане печки. И Виктор присматривал за его собственностью. Конечно, это трудно сделать, когда живешь через участок. Но, помню, однажды, деревенский алкоголик забрался к Анатолию Ивановичу, выставив раму, мой муж вызвал милицию и поставил раму на место, чтобы больше нельзя было повторно обворовать соседа. Первый похититель мог вернуться, а также кто-нибудь из тех, кто любит поживиться, увидев доступ в дом. Еще мы поливали огород, когда сосед долго не приезжал, или было очень жарко. Вернее огурцы и влаголюбивые культуры.

Видимо, чтобы рассчитаться, Анатолий Иванович приглашал нас иногда в баню. Я же, по своей наивности думала, что мы с ним дружим, а совсем недавно поняла, что таких простых душных, как мы, люди используют. И в то же время за глаза,

смеются. Грустно, когда поймешь это, но ведь лучше быть наивным и доверчивым, чем смотреть на весь мир подозрительно и ждать от людей недостойного поведения.

Вернусь к тому, что пришел сосед, а я лежу и читаю журнал. Вдруг Виктор кричит: «Ната, ты, что спряталась?» Я накинута розовый халат и вышла. Стала собирать на стол: бутылку хорошего вина, коробку конфет, мой любимый мармелад, открыла плитку белого шоколада и нарезала сыра. Затем помыла апельсин, красиво кружочками разложила и добавила колечки банана. Муж налил себе с Анатолием по стакану вина, а мне маленькую стопочку. Я пью очень редко, но это вино мы уже покупали несколько раз, и мне оно нравится. В этом случае надо было сказать: «Что это за рюмочка, я не водку пью!» И пусть бы муж налил нормальный стакан. Я же, как и большая часть людей, чувствую, неприятно, а сразу не понимаю в чем дело. Муж наливает себе и соседу, а мне говорит: «Ты же не пьешь!» Я сержусь, что сосед, которого не люблю, выпьет всю бутылку, вместе с моим благоверным, а я купила побаловать себя и мужа.

Французское вино закончилось, предлагаю Анатолию Ивановичу сок. Он сидит, пьет сок, закусьивает. Получает удовольствие, а мне хочется спросить его: «Вот вы, сосед через один участок, пришли к нам, приятно ли, когда угощают?» Усмехаюсь, вспомнив, как пришла поздравить их с каким-то праздником. Он шел по двору, поздоровался, взял мой подсвечник, со словами: «Да у меня есть!» Его ревнивая жена выгнала, поздоровалась, как буркнула, и спряталась. Я и раньше удивлялась, что придут на ужин, а сами никогда не пригласят, если мы вам не нравимся, то скажите правду: «Нет, спасибо, не хочется с вами общаться!» А если лицемеры, то найдите причину, чтобы не приходиться. Потому что получается: знаки внимания получать приятно, а ответный жест делать не хочется. Расходы лишние, да и хлопоты!

10 марта 2007 г.

Еду с мужем мимо мусорных баков в новом «форде», и вдруг увидела, что сверху лежит очень много вещей: какое-то одеяло и верхняя одежда. Я последнее время раздаю свои вещи, даже дарю новые, с этикетками. И вдруг чувство, словно я не имею ничего, человек без жилья, без работы, без семьи. Причем мужского пола и нестерпимое желание подойти к мусорному баку, тщательно все посмотреть, померить, получить удовольствие. Рассказала мужу, он смеется: «Может, недалеко был какой-нибудь бомж, и ты прочитала его мысли?» А я удивилась своим ощущениям: «Или это мое прошлое?»

Приехали в Челябинск. Когда я подошла к подъезду, то встретила Аллу Борисовну. Она искренне обрадовалась: «Наташа, вы возвращаетесь? Я очень рада! Как у вас дела?» Я поздоровалась и дежурно ответила: «Спасибо, хорошо. Как у Вас?» И, Господи! Узнала себя в Алле Борисовне. Она стала простодушно рассказывать все новости о себе. А я слушала, и мне хотелось расцеловать ее со словами: «Милая Вы моя, Фрося Бурлакова!» Так меня частенько называет мой муж, за наивность, простоту и доверчивость. Как хорошо, что я не одинока! А то люди становятся настолько деловыми и расчетливыми, что скоро будут здороваться за деньги.

Сынок спрашивает: «Можно я буду купаться в одежде?» Сначала хотела возмутиться, а затем разрешила. Муж сердится: «Потакаешь ему!» Я ответила: «Почему нет? Двойная польза — удовольствие получит, и белье постирается само. Неужели ты не понял, что мы прожили всю жизнь «как надо», а лучше сделать, как хочу, если это никому не мешает, и получить новые ощущения и опыт». Ребенок забрался в ванну, и до нас доносились звуки, словно он прыгает с вышки. Малыш кричит: «Мама, сразу одежда стала тяжелее! Пап, смотри, какая подушка безопасности из рубашки получилась!»

11 марта 2007 г.

Виктор с Никиткой вышли, а я еще собиралась. Казалось бы, такое простое дело — надеть пальто, шапку, накрасить губы и пойти. Но нежелание существовать стало таким огромным, просто мечтой, чтобы в этот миг все закончилось. Я ужаснулась и поняла, что для меня жить гораздо труднее, чем не жить. Усмехнулась тому, как легко открыть окно и прыгнуть с девятого этажа. Легко и просто! Боль будет длиться только одно мгновение, вернее боль тела будет сильной и быстрой, а затем счастье. Вздохнула, понимая, что для меня счастье, а каково детям и мужу? Ах, Господи! Не допусти! Дай желание жить, дай радость бытия!

Когда читаю утренние молитвы, то там есть молитва об усопших. И я стала постоянно в этом месте обращаться к Богу: «Господи! Останови всех на земле, кто хочет покинуть этот мир. Это не выбор! В такие мгновения человек просто не может вынести боль души, когда негативные чувства обуревают его. Например, чувства вины, обиды или горечь утраты настолько сильны, что лучше смерть! Господи, посмотри на меня и ты все увидишь сам! Я понимаю, есть множество других вариантов, когда человеку нужна смерть, как избавление от всего, но прости человека за его несовершенство, дай знак самоубийцам, что ты есть! Разве виноваты они, что родители их не молились, не соблюдали заповеди и не верили в тебя? Поэтому, будь милосерднее». Раньше я просила, жалея близких, родных, того, кто решил оставить этот мир. И вдруг поняла, что молюсь, получается, и за себя. Стало неловко, как это? Для себя просить нескромно. Лучше просить за других, а может, не я одна прошу остановить несчастных? Значит, кто-нибудь молится и за меня. Вот почему за себя просить стыдно? Господи! Останови меня, если я захочу воссоединиться с тобой. Пусть я буду жить так долго, как угодно тебе.

У Виктора порвались толстые, махровые носки. В кошельке десять рублей, а за стоянку машины надо платить тридцать пять рублей в день. Пенсия у благоверного шестнадцатого числа. Так, за квартиру долг пять с половиной тысяч, за свет 566 рублей и скоро придет счет за телефон. Пенсия всего 2300 рублей. Хотелось пригласить на ужин Мининых. На балконе есть банка помидоров, солила сама, кусочек телятины, редька и бутылка вина. И что я ною? Господи! Прости! Все! Попрошу в долг у дочери, а пока придут деньги, возьму у соседки Аллы Борисовны пятьсот рублей. Я, гений слова, буду писать, писать и писать! А сейчас, сижу, штопаю носки, очень по-русски! Как хочется фруктов! Это счастье, что умереть не хочется».

Ночью, когда спала, то поняла, что Виктор и Никитка, словно соперники. Так устроил Бог, человек добивается многого только тогда, если доказывает свою значимость. И в семье дети соперничают с родителями. То есть, мальчики доказывают отцу, а девочки матери. Вот и ответы на многие вопросы, которые мучили меня. А я должна быть арбитром между мужем и сыном. Надо объяснять ребенку, чтобы он уважал и прощал отца, всегда.

Когда человек заботится о ком-то или о чем-то, то продлевает свою жизнь. Это могут быть люди, животные, птицы и даже растения.

Люди делятся на три категории: 1) Те, кто радуется твоим неудачам; 2) люди, которые соблюдают этикет, и, узнав о вашем горе, скажут: «Я тебе соболезную!» А про себя подумают: «Хорошо, что это случилось не со мной!»; 3) Вот он! Самый лучший вариант. Человек дела: «Чем я могу помочь?»

Надежда СЛАВСКАЯ

Из дневника одной женщины

Верстка *В. Б. Феркель*.

Корректоры: *М. Дружинина, Е. Чумаченко, О. Шиленко*.

Сдано в набор 03.04.07 г. Подписано в печать 12.04.07 г.

Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.

Формат 84×108/32. Объем 4,15 усл.-печ. л.

Заказ № 47.

Тираж 200 экз.

Издательство «Цицеро»

454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в типографии

ООО «Тираж Сервис»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.